

— I путешествие в Восточную Персию 1896 г.

- - - II " " " " 1898 г.

... III путешествие в Восточную Персию 1900-01 г.г.

- . - Путешествие в Западную Персию 1903-04 г.г.

но
лю
«с
ал
де
ци
ла
Та
Се
бы
у
ле
си
сте
во
об
ше
но
(
не
вес
тя
по
ба
(Д
рез
ка
хо
ра
21
17
мо
1
во
Е
му
спе
но
(Е
55
ряд
ра
190
сво
«В
XX
сид
1
ру
А.
ло

О птицах специально этого путешествия Зарудный ничего (кроме мелких статей систематического характера) не опубликовал. Но добытый им обширный материал вошел в большую сводку, содержащую данные по биологии, географическому распространению и систематике иранских птиц, которая еще в 1911 г. была вполне подготовлена к печати (см. *Journ. für Ornith.*, 1911, p. 185). Из этой большой работы была составлена конспективного характера статья «*Verzeichnis der Vögel Persiens*» (1911)¹, которая содержит список 716 форм птиц, разбитых по зоогеографическим участкам с указанием гнездящихся, пролетных, зимующих и т. д., и примечания к 106 формам. Если сравнить этот список со списком Blanford («*Eastern Persia*», v. II, 1876), содержащим лишь 384 вида птиц, если учесть, что Blanford принимал для Ирана только 5 зоогеографических участков, а Зарудный выделил их 10, если, наконец, вспомнить, что Восточный Иран, кроме самого юга, до Зарудного в зоологическом отношении (да и не только в зоологическом) представлял собою полнейшую *terram incognitam*, то станет ясно, какую колоссальную работу он выполнил.

Казалось бы, что внимание Зарудного, в период его путешествий в Иран, должно быть всецело поглощено изучением этой страны, но на самом деле мы видим иное. За те 14 лет, которые он прожил в Пскове, исключая те месяцы, когда Зарудный уезжал на родину, на Украину (лето 1893, 1894, 1895, 1897, 1899 и 1905 гг.) и в Иран, он усердно изучал и коллектировал местных птиц, совершая для этого в летнее время далекие поездки. В частности, с января по сентябрь 1895 г., при поддержке Московского общества испытателей природы, он экскурсировал по разным местам Псковского и Островского уездов. К этому времени он собрал уже более 1000 шкурок птиц, относящихся к 207 видам, и коллекцию гнезд и яиц от 91 вида, список же псковских птиц был доведен им уже тогда до 254—255 видов (28). Вообще лично Зарудным были в разное время обследованы уезды Псковский, Порховский, Островский и Опочецкий. Кроме того, он получал сведения о псковских птицах от целого ряда лиц, в том числе от бывших тогда гимназистами К. М. Дерюгина (впоследствии крупного зоолога и профессора Ленинградского университета) и К. Н. Давыдова (совершившего в 1897 г., будучи уже студентом, интересную зоологическую поездку в восточную Палестину и северную Петро-Аравию)².

Все эти сведения Зарудный собрал и, присовокупив к своим данным, опубликовал в книге «Птицы Псковской губернии» (1910), которую он подготовил к печати уже в январе 1907 г., находясь в Ташкенте. Эта книга, содержащая сведения о 285 формах птиц, до сих пор служит основной работой по птицам охваченной ею области.

* * *

Осенью 1906 г. Зарудный перевелся преподавателем кадетского корпуса в Ташкент, о чем он начал хлопотать еще за несколько лет

¹ Кроме того, в упомянутую выше совместную работу Зарудного и Гермса „*Bemerkungen über einige Vögel Persiens*“, начиная с 1913 г., вошли данные последнего путешествия Зарудного по Ирану.

² Таким образом, хотя К. М. Дерюгин и К. Н. Давыдов не были официальными учениками Н. А., но фактически он оказал на них большое влияние, приобщив к зоологическим наблюдениям и поездкам.

до этого. Желание З а р у д н о г о поселиться в центре Средней Азии, откуда он легче мог исследовать обширную область, расположенную между уже изученными им Оренбургским краем и Закаспием, вполне естественно вытекало из его предшествующей деятельности. Влекла Средняя Азия Николая Алексеевича и своим солнцем и своей охотой и своей богатой, ставшей столь близкой ему природой.

Переезд был очень сложен, так как одни ящики и коробки с птичьими шкурками занимали целую комнату, кроме того, нужно было перевозить большую библиотеку и собак, «которых Николай Алексеевич так любил, что считал жизнь без собак невозможной» (В. А. З а р у д н а я, in litt.). Начало ташкентской жизни было омрачено бешенством собак и необходимостью Николаю Алексеевичу пройти курс прививок.

В Ташкенте З а р у д н ы й отдался всецело изучению фауны Средней Азии, как и всегда, главным образом, птиц. Зимой он коллектировал преимущественно в ближайших окрестностях города, но иногда, вырвав 2—3 дня, уезжал по железной дороге в более отдаленные экскурсии. Так, зимой 1906 г. он совершил ряд поездок на Сыр-дарью (ст. Вревская и Чиназ), и в дневниках этого года имеется характерная запись: «В декабре — ни одной дальней экскурсии!». В последующие годы излюбленным местом зимних поездок З а р у д н о г о была ст. Голодная степь (между Ташкентом и Джизаком), где он охотился в богатом водоплавающей птицей урочище Сардаба. С охоты Николай Алексеевич всегда возвращался веселый и довольный, обычно с огромным количеством дичи — одних гусей он приносил до 20 штук. На прилагаемой фотографии (Н. А. З а р у д н ы й на охоте) Николай Алексеевич снят после удачной охоты 8/XI 1914 г. в Сардабе, результатом которой было 3 дудака, 12 гусей и 38 уток (на снимке — 3 дудака, 4 гуся и 10 уток). Что касается летних каникул, то он проводил их как правило в отдаленных поездках, носящих часто характер экспедиций.

Уже в первые летние каникулы он ездил в Таласский Ала-тау и Кызыл-кумы. Именно, весь июнь 1907 г. З а р у д н ы й посвятил исследованию долины р. Пскем, вернувшись откуда, проехал по Ташкентской железной дороге в северо-западном направлении до ст. Ак-куль и, проэкспурировав 4 дня в тугаях Сыр-дарьи, предпринял двухнедельную поездку вглубь Кызыл-кумов (маршрут см. 87, описание кызылкумской поездки — 173).

Летом 1908 г. он ездил на неделю в южную Фергану (пески в районе ст. Мельниково и горы к югу от нее — окрестности Исфары), а на следующий год, на июнь и большую часть июля, — в северную Фергану, где экспурировал в Ферганской долине между Новым Маргеланом и Наманганом, главным же образом в горах к северу от Намангана. Об этих двух поездках опубликованы только маршруты (218).

В своих работах, относящихся к этому году, З а р у д н ы й пишет: «Уже усталость сказывается: дает себя знать прожитое полу столетие и тяжелая педагогическая служба; сказываются путешествия, экскурсии и охоты, из которых одни были совершены при маловозможных условиях ослепительного солнца, палящего зноя и сверкающих солончаков, а другие на громадных горных высотах, где порою, среди снегов, льдов, туманов и грандиозных скал с большою билось сердце, кружилась голова, темноло в глазах и подкашивались ноги; сказываются те восторги, которые я переживал, когда под моими пулями

падали звери, когда удачно охотился по дудакам, гусям и лебедям, когда находил что-нибудь любопытное...» (Орнит. Вестн., 1910, стр. 99—100).

Однако это была лишь временная усталость: уже в ближайшее лето 1910 г. он предпринял, вместе с заведующим Асхабадским музеем С. И. Билькевичем, большую поездку по Бухарскому ханству, во время которой частью пройдено, частью проплыто более 1 000 верст. Совершена она была по поручению Русского географического общества. Имея при себе двух препараторов, Зарудный и Билькевич 20 апреля прибыли железной дорогой в Чарджуй. Здесь, дожидаясь парохода, они пробыли неделю, после чего проплыли вверх по Аму-дарье и 3 мая высадились в г. Келифе. Отсюда, пройдя на север, они обследовали горы Куги-Танг, спустились через Ширабад в Термез, поднялись верст на 50 вверх по Сухану, перевалили на Вахш, а затем на Пяндж, где экскурсировали в районе Куляба до 21 июля. После этого, спустившись вниз по Пянджу, наняли каюк и проплыли на нем до Термеза, с неделю экскурсировали по его окрестностям, а 31 июля сели на пароход, который через 3 дня доставил их в Чарджуй.

Результатом этой поездки были богатые зоологические сборы, поступившие (исключая птиц) в Зоологический музей Академии наук, гипсометрические высоты для 21 пункта и статья Зарудного „Летняя экскурсия по бухарским владениям летом 1910 г.“ (1917).

Н. Зарудный

(Сыр-дарья, лето 1911 г.)

Летом 1911 г. Зарудный, при моральной поддержке Русского географического общества, обследовал в течение июня и первой трети июля среднее течение Сыр-дарьи, проплыв на лодке от Чиназа до Перовска (подробный маршрут см. 140).

Еще через год опять по поручению Географического общества он совершил большую поездку вглубь Кызыл-кумов, которая заняла весь май, июнь и начало июля. Цель ее была отчасти общегеографическая, главным же образом, зоологическая, так как со времен Эверсманны (1820) и Леманна (1840), по условиям своих путешествий не имевших возможности обращать особое внимание на животный мир срединных частей Кызыл-кумов, они не посещались зоологами, и «достоверно не было известно, что творится в жизни животных этой страны ни в систематическом, ни в биологическом отношениях» (169, стр. 155). Путь, пройденный Зарудным, был следующий: от переправы Уч-каюк на Сыр-дарье (около 40 верст к западу от г. Туркестана) он прошел в юго-западном направлении через пески к горкам Аристан-бель-тау, отсюда в оазис Тамды, обследовал горки Ак-тау и Тохта-тау и вернулся к переправе Уч-каюк, пересекши пустыню в этот раз несколько западнее. Общий характер исследованной местности — пески, главным образом бугристые, среди которых местами поднимаются скалистые, пустынного характера, горки. Однако, животный мир оказался значительно богаче, чем можно было ожидать, и в горах Аристан-бель-тау совершенно неожиданно были найдены горный баран и очковая змея. Кроме богатых зоологических коллекций, Зарудный собрал образцы горных пород и производил метеорологические наблюдения и гипсотермометрические измерения.

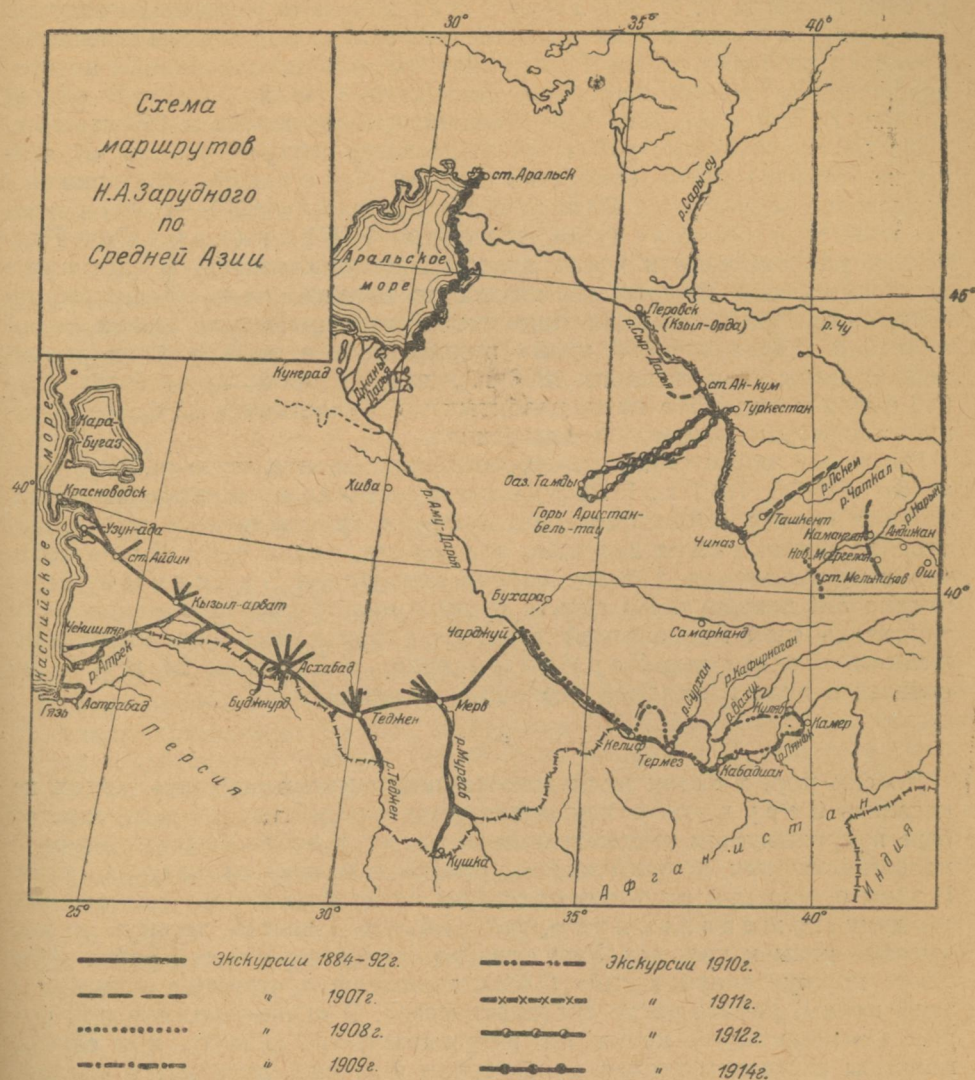
Об этой поездке, весной 1913 г., Зарудный прочел в Ташкенте на заседании «Туркестанского отдела Русского географического общества» доклад «Кое-что о пустыне Кызыл-кум и ее фауне» (169) — вещь необычная, так как вообще Н. А. «терпеть не мог делать доклады» (В. А. Зарудная, in litt.) и В. А. Зарудная до этого случая припоминает только одно сообщение, сделанное Н. А. на съезде в Петербурге в 1901 г. после своего возвращения из Персии, причем сделал он его лишь под сильным давлением друзей.

Общегеографические данные об этой поездке вошли в статью «Поездка летом 1912 г. по восточному Кызыл-куму и заметка о разезде, произведенном в нем в 1907 г.» (1915), орнитологические же материалы, вместе с таковыми 1907 г., послужили для сводки «Птицы пустыни Кызыл-кум» (1915)¹, в которой сообщаются данные о 230 формах и описываются гнезда и яйца целого ряда птиц, которые до сих пор были неизвестны.

Лето 1913 г. Николай Алексеевич с женой провел на родине у тетки Веры Андреевны. Наконец летом 1914 г. Зарудный совершил свою последнюю значительную поездку. На этот раз он избрал Аральское море, по которому плавал на парусном судне вместе с молодым орнитологом А. Е. Кудашевым в течение июня и июля и подробно обследовал берега, острова и ряд озер его восточного побережья на протяжении от ст. Аральск до устьев Джана-дарьи. Поездка была совершена по поручению Русского географического общества и его

¹ Содержание этой книги было подробно изложено на немецком языке Grote „Aus der Ornithologischen Literatur Russlands, IV. Nikolai Sarudny über die Vögel der Wüste Kysyl-Kum“, Halle, 1922, pp. 57—72.

Туркестанского отдела и ими же, главным образом, субсидировалась. Сборы, кроме птиц, пресмыкающихся и земноводных, поступили, главным образом, в Зоологический музей Академии наук. В результате этой поездки Зарудным были опубликованы три работы: «Поездка на Аральское море летом 1914 года» (1915), представляющая собою общегеографическое описание, «Гады Арала» (1915) и «Птицы Аральского моря» (1916), причем последняя работа, содержащая данные о 338 видах и подвидах птиц, представляет собою полную сводку.

В результате всех этих отдаленных поездок, а также экскурсий в окрестностях Ташкента, у Зарудного накопились обширнейшие наблюдения и огромный коллекционный материал по среднеазиатским птицам. Кроме того, он обработал богатые сборы Молчанова с Памира, Кочубея и Лаздина из «Горной Бухары» и Памира,

Билькевича из Закаспия, в частности с гор Большие Балханы, и ряд мелких коллекций из различных мест Средней Азии. Сказать, сколько экземпляров среднеазиатских птиц прошло через руки Зарудного, мы затрудняемся, но во всяком случае их число определяется не менее как в 10—12 тысяч. Этот материал дал ему возможность опубликовать целый ряд специальных, преимущественно систематического характера статей как в наших, так и в иностранных журналах. Некоторые из них написаны совместно с другими лицами — Бутурлиным, Лоудоном, Билькевичем, Кудашевым. С 1910 г., когда Г. И. Поляков стал издавать «Орнитологический Вестник», Зарудный начал сообщать в нем, под общим заглавием «Заметки по орнитологии Туркестана», разнообразные данные по географическому распространению, систематике и биологии. В общей сложности эти «Заметки» представляют работу почти в 150 страниц.

Из других больших работ этого периода следует назвать «К авифауне Памира» (1915, совместно с Молчановым), «Материалы к познанию орнитофауны Памира и Припамирья» (1926), «Список птиц Закаспийской области» (1918, совместно с Билькевичем). Последняя работа, хотя и носит конспективный характер, представляет исключительный интерес как сводка по птицам очень обширной области — от Припамирья до южнокаспийских провинций Ирана включительно («Закаспийский край» принимается в этой работе значительно шире, чем в книге 1896 г.), для которой приводится уже 646 видов и подвидов птиц, разбитых по 5 участкам и 12 более дробным территориальным подразделениям.

Проделав, таким образом, огромную предварительную работу, примерно в 1915, 1916 г., Зарудный приступил к составлению капитальной сводки «Орнитологическая фауна Туркестанского края». Насколько широко была задумана эта работа, видно хотя бы из того, что в составленном для нее списке литературы Зарудный перечислил 584 названия. Но судьба решила иначе: смерть помешала ему закончить свой многолетний труд, труд почти всей его жизни (напомним, что впервые Зарудный попал в Закаспий 24 лет), и он остался в виде громадной черновой рукописи¹.

* * *

До сих пор, в целях последовательности изложения, мы совсем не касались Зарудного как орнитолога-систематика. Между тем, он был прирожденным систематиком и достиг в этой области мировой известности как лучший знаток иранских и среднеазиатских птиц. В этом отношении он резко отличался от вообще столь близкого ему по духу Пржевальского, который, как известно, терпеть не мог «мерить носы и хвосты». Уже одна из самых первых его работ «Что такое коршун голубоногий» (1881), выяснившая истинное положение этой птицы, работа чисто систематическая. В «Орнитологической фауне Оренбургского края» он затрагивает, так сказать, при случае, вопросы систематического характера и был еще дилетант в области систематики. В 1886 г., совместно с М. А. Мензбиро, он описывает свою первую новую форму — желтоклювого дятла (*Geococcyx flavirostris*), а в 1889 г. уже вполне самостоятельно выделяет кавказского

¹ Рукопись эта сперва хранилась в Туркестанском отделе Русского географического общества, а в настоящее время — в Орнитологическом отделе Зоологического института Академии наук.

щегла (*Carduelis elegans brevirostris*). С годами, по мере знакомства с литературой, с накоплением материала и опыта, он все более углубляется в систематику самых разнообразных групп птиц. Всего, иногда совместно с другими авторами, он описал, преимущественно из Средней Азии и Ирана, поистине колоссальное количество форм—около 250! Таким образом, он превзошел в этом отношении даже С. А. Бутурлина, вместе с которым Зарудный являлся, несомненно, самым крупным русским систематиком-орнитологом географического направления. «Только в эти дни лета 1906 г., работая вместе с Николаем Алексеевичем и внимательно изучая подлинные типы его описаний и оригиналы его работ, пишет Бутурлин, понял я вполне, каким удивительным «глазом», каким талантом к точному различению животных форм он обладал. Описание его новых форм могло казаться ясным или нет, с формальной необходимостью выделять номенклатурно очень слабо намеченную в природе форму можно было соглашаться или нет, но раз Николай Алексеевич говорил, что две формы различны,—для меня, после этой совместной с ним работы, уже не могло быть вопроса: я раз навсегда убедился, что его острый и опытный глаз не ошибался» (Турк. Охот. № 4—7, 1923, стр. 13).

Зарудный принимал и описывал «мелкие» виды. Современное направление зоологической систематики, как известно, понимает вид в широком смысле, доводя его границы до естественных пределов. Но упрекать Зарудного в том, что он был сыном своего времени и дробил виды—нелепо. Другой вопрос, существуют ли реально все те 250 форм, которые были им выделены. Несомненно, особенно в последний период своей жизни, он иногда увлекался описанием новых форм. Но и в этом особенно упрекать его трудно, так как даже такой крупнейший теоретик, как академик П. П. Сушкин, порой описывал едва намечающиеся формы. А Зарудный был систематик-практик.

Как известно, среди биологов других специальностей, существует некоторое предубеждение против систематиков, кропотливо описывающих слабо выраженные формы. Однако, следует всегда помнить, что только благодаря этой кропотливой работе под вид была подведена прочная географическая база, и создалось современное строго научное понимание его как комплекса географических рас, что без этой кропотливой работы систематика не могла бы сделать те огромные успехи, которые достигнуты ею за последние десятилетия. Работа эта была необходима, а что иногда «перегибали палку» — и понятно и извинительно. Что всякого исследователя мы имеем право оценивать лишь учитывая время, когда он жил, — истина общепризнанная, однако истину эту часто забывают.

Но все же, конечно, основные заслуги Зарудного не в области систематики, не в кабинете, а в поле. Он и сам это хорошо знал и не даром называл себя «натуралистом».

* * *

О последних годах жизни Зарудного нам удалось собрать следующие сведения. В апреле 1918 г., когда, по инициативе Общества ревнителей высшего образования и при материальной поддержке Советского правительства, в Ташкенте открылся Туркестанский народный университет, Николай Алексеевич стал читать в нем курс зоологии, а так

же, кажется, и химии. На своих лекциях, посвященных географическому распространению животных Средней Азии, он сильно критиковал зоологические участки Туркестана, выдвигаемые проф. Мензбиро́м, и предлагал свои, более узкие участки, совпадающие с ландшафтными особенностями страны (на какие именно участки Зарудный делил Среднюю Азию — мне выяснить, несмотря на все старания, не удалось). Далее, он состоял весьма активным членом правления, а позже — заместителем председателя Туркестанского отдела Русского географического общества.

Но главная деятельность Зарудного была связана в то время с Туркестанским народным музеем, который был реорганизован им по поручению университета весной 1918 г. из прозябавшего до тех пор Областного музея. Он пожертвовал ему свою ценную коллекцию ковров, рога оленей, баранов и козлов, собранных в Средней Азии и Иране, и все свои богатые сборы птичьих гнезд с яйцами. Он самого себя отдал всецело Музею, директором которого Николай Алексеевич состоял с основания Музея и до своей смерти. Работа по организации музея была во всех отношениях очень трудная, но не прекращалась даже в январе 1919 г., когда белогвардейские пули летали по городу, и большинство других учреждений Ташкента не действовало. После «январских событий» Музей был переведен из тесного помещения, общего с Публичной библиотекой, в обширное здание, занимавшееся ранее генерал-губернатором и известное в городе под названием «белого дома». В большом зале его и смежной комнате Николай Алексеевич развернул свой зоологический отдел, весьма полно представив в нем, главным образом, в виде чучел и спиртовых препаратов, фауну Средней Азии. Для провинциального музея он был очень хорош, в большом порядке и во всем чувствовалось, что в устройство его была вложена большая любовь. К своей службе Зарудный относился, мы бы сказали, щепетильно-добросовестно, и ежедневно, при любой погоде, можно было видеть пожилого, но еще крепкого Николая Алексеевича, шагавшего через весь город (он жил тогда на окраине) в тяжелых охотничьих сапогах к «белому дому». По своему отделу Н. А. водил экскурсии только сам и водил их с увлечением. Чувствуя себя неловко на официальных научных собраниях и ненавидя выступать на них с докладами, здесь он, наоборот, был «в своей тарелке» — рассказывал с жаром, острил, приводил удачные сравнения между животными и людьми. Увлекаясь сам, он умел сосредоточить внимание своих разнообразных слушателей: только его голос нарушал напряженную тишину, сменявшуюся лишь топотом ног при переходе от одной витрины к другой, да взрывом смеха от удачной шутки рассказчика.

Занимаясь музеем, Зарудный в то же время мечтал еще раз съездить в отдаленное путешествие — им была подготовлена большая экспедиция в Афганистан от Музея, и обстоятельства складывались так, что осуществление ее становилось вполне реальным.

Таким образом, еще весной 1919 г. Зарудный был полон энергии и сил как физических, так и духовных, а 17 марта его уже не стало. Умер он внезапно, трагически: будучи в Музее, он случайно выпил отравленную жидкость; почувствовав себя плохо, поехал на извозчике домой и, прибыв туда, через три часа скончался. Так и осталась на его рабочем столе написанная свежими чернилами рукопись о

чекане-плясуне, обрывающаяся фразой: «Приведу еще несколько дополнений».

Похороны Николая Алексеевича, устроенные Туркестанским отделом Русского географического общества и Туркестанским народным музеем, лишний раз доказали и то уважение, которым покойный исследователь пользовался в широких научных кругах, и ту любовь, которую он внушал всем, хоть сколько-нибудь знавшим его. Они были необыкновенно торжественны и многолюдны. Много речей было сказано на пути следования гроба к могиле, много цветов и венков было возложено на нее. Теперь над могилой, на русском кладбище в Ташкенте, стоит памятник из местного светлого камня, поставленный вдовой Николая Алексеевича, с простой надписью, выбитой крупными черными буквами.

После смерти Зарудного в его делах были найдены различные рукописи, поступившие на хранение в Туркестанский отдел Русского географического общества. Из них 14 статей, вполне готовые к печати, были опубликованы в 1923 г., список маршрутов — в 1929 г., а два списка — печатные работы Н. А. и описанные им формы птиц — в дополненном и исправленном виде опубликованы мной (Бобринской, «Список печатных работ Николая Алексеевича Зарудного и перечень птиц, описанных им» (1923). Не изданными же остались следующие черновые материалы: «Литература к орнитофауне Туркестана», «Орнитологическая фауна Туркестанского края» (упомянутая выше), «Летние поездки 1907, 1908 и 1909 г.» (описание пути с особыми примечаниями о погоде и животных, кроме птиц), разрозненная «Орнитологическая хроника Оренбургского края с 1885 по 1891 г.», «Заметки о погоде» и разные другие с 1906 г. по 4—7/XII 1918 г., кроме того, совместная статья с Билькевичем о новой форме черного дятла с подписью красным карандашом «на смарку» и вполне готовая к печати монография сорокопутов Туркестана, содержащая описание 31 формы. Последняя работа заслуживает особого внимания. Далее, во Всесоюзном географическом обществе в Ленинграде хранятся различные материалы по персидским путешествиям Зарудного — записные и маршрутные книжки 1889—1900 г., 227 фотографий, заснятых в 1903—1904 гг., рукописный отчет о поездке 1898 г., копии с персидских карт, а также рукопись «Несколько замечаний о деятельности англичан в Восточной Персии» от 1915 г. Наконец, в архиве Академии наук (фонд акад. Мензбира) имеются статьи и заметки Зарудного по орнитологии (1884—1918 гг.) и орнитологический журнал, который он вел в свое последнее персидское путешествие, тогда как в Зоологическом институте Академии наук хранится, как уже указывалось, черновик «Орнитологической фауны Туркестана». Все эти материалы, кроме рукописей, оставшихся после Зарудного в Ташкенте, мне лично не знакомы. Где находятся в настоящее время карта, составленная Зарудным в его третье персидское путешествие, его сводка о персидских птицах, упоминаемая Гермсом и самим Зарудным, и описание последнего персидского путешествия — выяснить не удалось.

Остались после Зарудного и его огромные орнитологические коллекции¹, поступившие в Среднеазиатский университет. Как мне

¹ Часть их погибла в 1918 г., когда квартира Зарудного подверглась нападению воров.

любезно сообщил Р. Н. Мекленбурцев, в ведении которого находятся орнитологические коллекции Среднеазиатского университета, там хранится сейчас около 15 600 шкурок, собранных Зарудным. Кроме того, много птиц его сборов имеются в Зоологическом институте Академии наук и в музее Ротшильда в Тринге (Англия), куда были проданы в свое время Зарудным основные массы его персидских сборов. Наконец, небольшие сборы его хранятся в самых различных собраниях Европы, Америки и СССР, в частности в Московском зоологическом музее. Сколько всего за свою жизнь собрал Зарудный птиц, сказать трудно, но надо думать, что сборы его исчисляются несколькими десятками тысяч. Чтобы оценить эту колоссальную работу, достаточно сказать, что Н. А. Северцов, заслуживший себе славу и как исключительный сборщик, при помощи многочисленных препараторов (число их иногда доходило до 10), собрал около 12 000 шкурок птиц из Средней Азии, Зарудный же, в громадном большинстве случаев, коллектировал один. Если же учесть огромные сборы Зарудного по другим группам животных и более 5 000 печатных страниц, опубликованных им, то нельзя не согласиться с С. А. Бутурлиным, что «работоспособность Николая Алексеевича являлась чем-то чудесным» (Турк. Охот., № 4—7, 1923 г., стр. 13). Эти слова заслуживают особого внимания еще и потому, что сам Бутурлин обладал исключительной трудоспособностью.

«Надо самому поработать в научных экспедициях в дальних краях, пишет Бутурлин, чтобы вполне понять, как непонятно такое богатство сборов со сравнительно ничтожными средствами. При своей чрезвычайной скромности Н. А. прямо никогда не говорил, но по ходу его оживленных и задушевных рассказов видно было, что он попросту, и при том систематически не досыпал в своих экспедициях и работал, таким образом, за счет своего здоровья. Это одна из загадок. Другая же, очевидно, лежит в его необыкновенном природном даре наблюдателя и собирателя, даре изощренного и усиленного целою жизнью систематического и любовного труда в избранной области. Страстная любовь к природе и научному ее познанию при абсолютном бескорыстии, совершенном отсутствии эгоистических интересов, — стальная выносливость и деятельная энергия при прямо детской душевной чистоте, готовность всегда и всем помочь всякому, как вещь сама собою разумеющаяся, вот основные черты, которые резко бросались в глаза при личном сближении с этим благородным, столь выдающимся по уму и характеру, и столь скромным и простым в своем величии человеком. Не даром так любила Николая Алексеевича молодежь, его ученики по Оренбургской военной гимназии и по Псковскому кадетскому корпусу. Я не раз в разных концах России встречался с бывшими его учениками, и они всегда с глубокой любовью вспоминали о нем. Да и мудро было подойти к этому человеку и не полюбить его. И не одного из них заразил Н. А. своей любовью к природе и не одного навсегда приохотил к работе по ее изучению». (Турк. Охот., № 4—7, 1923 г., стр. 13).

Приведем только один случай, иллюстрирующий отношение Зарудного к животным. Однажды в закаспийских степях он нашел двух, ростом с воробья, птенцов авдотки, скрывавшихся в углублении почвы. «Только что подошел к ним, как оба они, неуклюжие, пучеглазые, вылезли из своих убежищ и заковыляли ко мне навстречу,

широко раскрывая свои слюнявые ротки; я дал им по несколько капель воды из бывшей со мной бутылки и они с жадностью напились, потом поймал несколько жуков и накормил их; они доверчиво сидели у меня на ладони и нисколько не боялись; рассадив их по местам, я побрел дальше» (Мензбир, Птицы России, I, стр. 406).

Для характеристики Зарудного как человека добавим еще, что он был, по единогласному свидетельству всех знавших его, чрезвычайно добр и крайне гостеприимен. За обедом имел привычку пить водку и красное вино. Любил женское общество и с чисто украинским юмором рассказывал происшествия из личной жизни и анекдоты, которых знал множество. Любил винт и азартные игры, но, будучи постоянно занятым, играл в карты очень редко. Друзей у него было много. «Где бы мы с ним не жили, — пишет Вера Александровна (in litt.), — у нас были друзья — он умел привязывать к себе. Дружба, охота и душевная простота Николая Алексеевича притягивали к нам и у нас было весело». Добавим еще, что Николай Алексеевич был большой любитель и знаток персидских ковров и собрал хорошую коллекцию их, а также звериных шкур, в частности леопардовых, которые висели у него на стенах вместе с ружьями. О Зарудном как о стрелке сохранились прямо-таки баснословные рассказы.

* * *

Подведем итог. Три характерные черты гармонично сливались в Николае Алексеевиче Зарудном — страстная любовь к природе, наблюдательский талант и упорство, упорство как в поле, так и в кабинете. Благодаря этому жизнь его и была столь плодотворна.

Перечитывая его ранние оренбургские работы, в которых он порой горько сетует на свою тусклую судьбу, так и хочется раскрыть перед ним его будущее, так и хочется сказать, что ему предстоит во главе каравана не раз пересечь знойные пустыни Ирана, присоединить Закаспий к обследованным Северцовым областям Средней Азии, обогатить музеи ценнейшими коллекциями и оставить по себе память, побуждающую новых исследователей к новым подвигам в изучении природы.

**Важнейшие биографические даты жизни
Н. А. ЗАРУДНОГО**

1859, 13 сентября	Родился в поместьи Грякове Валковского у., Харьковской губ.
1879	Окончил учительскую семинарию военного ведомства.

1879—1892. Оренбург — Закаспий.

1879, 13 августа	Переехал в Оренбург в качестве учителя военной прогимназии.
1881, август	Первая печатная работа.
1884, лето	1-я поездка в Закаспий.
1885, лето	2-я поездка в Закаспий.
1885, 19 декабря	Избран в действительные члены Московского общества испытателей природы.
1886, лето	3-я поездка в Закаспий.
1888, конец зимы	Вышла «Орнитологическая фауна Оренбургского края».
1889, лето	4-я поездка в Закаспий.
1892, весна и лето	5-я поездка в Закаспий.

1892—1906. Псков — «Персия».

1892, август	Перевелся в Псков учителем кадетского корпуса.
1895, 13 декабря	Утвержден в звании корреспондента Зоологического музея Академии наук.
1896	Вышла «Орнитологическая фауна Закаспийского края».
1896, весна и лето	1-е путешествие в «Восточную Персию».
1898	Получил малую золотую медаль от Русского географического общества за исследование Персидских пустынь.
1898, с февраля по декабрь	2-е путешествие в «Восточную Персию».
1900	Вышла «Экскурсия по северо-восточной Персии и птицы этой страны».
1900, с сентября по 1901, сентябрь	} 3-е путешествие в «Восточную Персию».

- 1901 Получил от Русского географического общества премию Пржевальского «за путешествие по Восточной Персии и труды по зоогеографии Персии».
- 1901 Вышла «Экскурсия по Восточной Персии».
- 1902, 2 сентября Женился на Вере Александровне Зариной.
- 1903 Вышла книга «Птицы Восточной Персии».
- 1903, с сентября по } Путешествие в «Западную Персию».
- 1904 май }
- 1904 Вторично получил от Русского географического общества премию Пржевальского за «путешествие в Персию».

1906—1919. Ташкент — Средняя Азия.

- 1906, осень Перевелся в Ташкент учителем кадетского корпуса.
- 1907 Получил от Русского географического общества серебряную медаль им. Пржевальского за изучение природы России и сопредельных с нею частей Азии.
- 1907, лето Экскурсии по Пскему и Кызыл-куму.
- 1908, лето Экскурсии по южной Фергане.
- 1909, лето Экскурсии по северной Фергане.
- 1910 лето Поездка в Бухарское ханство.
- 1910 Вышли «Птицы Псковской губ.».
- 1911, лето Обследование среднего течения Сыр-дарьи.
- 1912, лето Поездка в центральные Кызыл-кумы.
- 1913 Вышла «Verzeichnis der Vögel Persiens».
- 1914, лето Плавание по Аральскому морю.
- 1915 Вышла книга «Птицы пустыни Кызыл-кум».
- 1916 Вышла «Третья экскурсия по Восточной Персии» и «Птицы Аральского моря».
- 1918 Вышел «Список птиц Закаспийской области и распределение их по зоологическим участкам этой страны».
- 1918 Организовал Зоологический отдел Туркестанского народного музея.
- 1919, 17 марта Скончался в Ташкенте.

Список животных, названных в честь Н. А. ЗАРУДНОГО¹

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

- Nyaena vulgaris zarudnyi* Satunin, 1905
Vulpes (Megalotis) famelicus zarudnyi Birula, 1913
Crocidura zarudnyi Ognev, 1928
Meriones zarudnyi Heptner, 1937

¹ Настоящий список не претендует на исчерпывающую полноту.

ПТИЦЫ

Gecinus zarudnoi Menzbier, 1887
Passer simplex Zarudnyi Pleske, 1896
Ammomanes cinctura zarudnyi Hartert, 1902
Pisorhina scops zarudnyi Tschusi, 1903
Phasianus principalis zarudnyi Buturlin, 1904
Acrocephalus arundinaceus zarudnyi Hartert, 1907
Sitta zarudnyi Buturlin, 1907
Francolinus orientalis zarudnyi Buturlin, 1907
Lanius Zarudnyi Buturlin, 1908
Emberiza schoeniclus zarudnyi Härms, 1909
Jynx torquilla sarudnyi Loudon, 1912
Turdus viscivorus sarudnyi Loudon, 1912
Turdus pilaris sarudnyi Loudon, 1912
Caprimulgus europaeus sarudnyi Hartert, 1912

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

Teratoscincus zarudnyi Nikolski, 1897
Eumeces zarudnyi Nik., 1900
Gymnodactylus zarudnyi Nik., 1900
Testudo zarudnyi Nik., 1900
Diplometopon zarudnyi Nik., 1907

РЫБЫ

Aspiostoma zarudnyi Nikolski, 1897.

НАСЕКОМЫЕ ¹

Жесткокрылые

Zarudniola Sem.² & Martynov (fam. Karumliidae)
Zarudnionimus Sem. & Bogatshev (fam. Tenebrionidae)
Abacetus zarudnyi Tshitsherin
Anisochroa zarudnyi Sem.
Anthaxia zarudniana Richter
Blaps zarudnyi Sem. & Bogatshev
Calosoma (*Callisthenes*) *reicheri zarudnianum* Sem. & Redikorzev
Carabus (*Cyclocarabus*) *zarudnyi* Sem. & Znojko
Carterus zarudnianus Sem. & Znojko
Cicindela zarudniana Tshitsherin
Chrysobothris zarudniana Sem. & Richter
Cyphonoxia zarudnyi Sem. & Medvedev
Eoglaresis zarudniana Sem. & Medvedev
Eubolbites zarudnyi Sem. & Medvedev
Julodella zarudniana Sem.
Leistus zarudnyi Sem. & Znojko
Lethrus (*Autolethrus*) *zarudnyi* Sem. & Medvedev
Lethrus (*Microlethrus*) *zarudnianus* Sem. & Medvedev
Lythophilus zarudnyi Barovskij
Meganoxia zarudniana Sem. & Medvedev
Ochodaeus zarudnyi Sem. & Medvedev
Oryctes zarudnyi Sem. & Medvedev
Prionus (*Mesoprionus*) *zarudnyi* Sem.
Purpuricenus zarudnianus Sem.
Sphenoptera zarudnyi B. Jakovlev
Thelyterotarsus zarudnyi G. Jacobson.

¹ Настоящий список насекомых доставлен А. П. Семеновым-Тянь-Шанским.

² Sem. = A. Semenov-Tian-Shanskij

Перепончатокрылые

Zarudnidium Sem. (fam. Chrysididae)
Zarudnium Sem. (fam. Chrysididae)
Arge zarudnyi Gussakovskij
Baryproctus zarudnianus Telenga
Bembex zarudnyi Gussakovskij
Chrysis (Tetrachrysis) zarudniella Sem.
Ellampus zarudniellus Sem.
Ellampus zarudnyi Sem.
Eumenes zarudnyi Kostylev
Gasteryption zarudnyi Sem. & Kostylev
Hedychrum zarudnyi Sem.
Heliobracon zarudnyi Telenga
Holopiga zarudniana Sem.
Isadelphina zarudnyi Sem.
Jugurthia zarudnyi Kostylev
Labus zarudnyi Kostylev
Larra zarudniana Gussakovskij
Psammochares (Rhidestus) zarudnyi Gussakovskij
Spinolia (Euchroeus) zarudniana Sem.
Spheg (Harpactopus) zarudnyi Gussakovskij
Tachyspheg zarudnyi Gussakovskij

Полужесткокрылые

Zarudnya Melichar
Aphanus zarudnyi B. Jakovlev
Deraeocoris zarudnyi Kiritschenko
Ischnopeza zarudniana Reuter
Laemocoris zarudnyi Reuter
Phytocoris zarudnyi Reuter
Solenocoris zarudnyi Oshanin
Tigrahauda zarudnyi Oshanin

Двукрылые

Adoxomyia zarudnyi Pleske
Clitellatia zarudnyi Pleske
Exoprosopa zarudnyi Paramonov
Mariobezzia zarudnyi Becker
Physocephala zarudnyi Becker
Stackelbergeola zarudnyi Rohdendorf
Stratiomyia zarudnyi Pleske

Прямокрылые

Charora zarudnyi Uvarov
Iranella zarudnyi Uvarov
Kurdia zarudnyi Uvarov
Magrettia zarudnyi Adelung
Xenochelba zarudnyi Uvarov

Таракановые

Symploce zarudniana Bey-Bienko

Чешуекрылые

Holcocerus zarudnyi Grumm-Grzhimailo

Волосистокрылые

Triacnodes zarudnyi Martynov

Сетчатокрылые

Bubopsis zarudnyi Alexandrova-Martynova
Croce zarudnyi Alexandrova-Martynova

МНОГОНОЖКИ

Amblyulius zarudnyi Lohmander 1932

ПАУКООБРАЗНЫЕ

Сольпуги

Daesia zarudnyi Birula 1904
Karschia zarudnyi Birula 1917
Galeodes zarudnyi Birula 1927

Скорпионы

Buthus zarudnyi Birula 1900
Hemibuthus zarudnyi Birula 1903
Buthus zarudnianus Birula 1905 (nov. nom. pro Buthus zarudnyi Bir.)

МОЛЛЮСКИ

Buliminus (Buliminus s. str.) zarudnyi Lindholm 1916

ЛИТЕРАТУРА О Н. А. ЗАРУДНОМ

Семенов-Тянь-Шанский А. П., Отзыв о трудах Н. А. Зарудного. Отчет Русск. географ. о-ва за 1907 г., стр. (32—33), СПб, 1908.

Вансовский В. С., К 35-летию ученой деятельности Н. А. Зарудного, Изв. Турк. Отд. Русск. геогр. о-ва, т. XII, вып. I, 1916, стр. 1—XV.

Попов А., Н. А. Зарудный (некролог), Наша Газета, 1919, № 57, от 20 марта, стр. 2—3, Ташкент.

Бобринской Н. А., Николай Алексеевич Зарудный, как зоолог, Изв. Турк. отд. Русск. геогр. о-ва, т. XV, 1923, стр. 17—20, приводится список рукописей Н. А., хранящихся в ТОРГО.

Бобринской Н. А., Список печатных работ Николая Алексеевича Зарудного и перечень птиц, описанных им, *ibid*, т. XVI, 1923, стр. 1—35.

Бутурлин С. А., Памяти Н. А. Зарудного, Турк. Охот., № 4—7, 1923, стр. 13—14.

Steinbacher F., N. A. Zarudny und seine letzten Arbeiten, Jour. für Ornith., LXXIV, p. 490—496, 1926.

Бобринской Н. А., Обзор и очередные задачи исследования фауны позвоночных Туркестана, Труд. Науч. иссл. инст. зоол., т. III, вып. I, Москва, 1929, стр. 12—13 и другие.

Фотографии: 1 портрет Н. А., Изв. Турк. Отд. Русск. геогр. о-ва, т. XII, вып. I, 1916; 2 фотографии Н. А. на охоте, Турк. сел. хоз., № 7, 1915.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Н. А. ЗАРУДНОГО.

- Принятые сокращения периодических изданий.
 Bull. Soc. Nat. Mosc.—Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou. Москва.
 Еж. Зоол. муз. А. Н.—Ежегодник Зоологического музея Академии наук. С.-Петербург,
 Jour. Orn.—Journal für Ornithologie. Reichenow, Leipzig.
 Зап. АН.—Записки Академии наук. С.-Петербург.
 Зап. РГО.—Записки Русского географического общества по общей географии, С.-Петербург.
 Изв. РГО.—Известия Русского географического общества. С.-Петербург.
 Изв. ТРГО.—Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. Ташкент.
 Мат. позн. фауны и флоры Росс.—Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. Изд. Московского общества испытателей природы.
 Н. Ох.—Наша Охота. С.-Петербург.
 Ор. В.—Орнитологический Вестник. Тула, Москва.
 Orn. Jar.—Ornithologisches Jahrbuch. Tschusi, Hallein.
 Orn. Mon.—Ornithologische Monatsberichte. Reichenow, Berlin.
 Отч. РГО.—Отчет Русского Географического Общества. С.-Петербург.
 Пр. Ох.—Природа и Охота. Москва.
 С. Ох.—Семья Охотников. Москва.
 Тр. С.-Пб.—Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Отдел зоологический. С.-Петербург.

1881.

1. Наблюдения над птицами в окрестностях Оренбурга, Пр. Ох., август, 81—126.
 „Результат орнитологических экскурсий . . . с 10 августа 1879 г. по 10 ноября 1880 г. Здесь, по возможности, точно определено время прилета, пролета, отлета и вообще появления различных птиц, а вместе с тем сделаны некоторые заметки относительно образа жизни . . . Не имея претензий на полноту и законченность заметок, я не делал выводов и лишь только изредка обобщал собранные факты“. Всего описано 151 вид.
2. Что такое коршун голубоногий (*Milvus glaucopus* E v m.)?, Пр. Ох., сентябрь, 156—158. Подписано „N“.
 25 сентября 1880 г. около Оренбурга добыт коршун голубоногий и содержался в неволе. Через несколько дней восковица пожелтела. „Видовая самостоятельность голубоногого коршуна более чем сомнительна, и он есть действительно . . . видоизменение черного, обыкновенного коршуна“.
3. Поправка, Пр. Ох., сентябрь, 160—161.
 Ряд поправок к статье „Наблюдения над птицами в окрестностях Оренб.“ (см. 1)

1882.

4. Корсак в неволе, Пр. Ох., август, 71—76.
5. Заметки о содержании некоторых птиц в неволе, Пр. Ох., август, 80—86,
 Наблюдения над *Crex pratensis*, *Ortygometra parzana* и *Glareola melanoptera*.

1883.

6. Экскурсия на озеро Сулюк-куль, Пр. Ох., май, 1—16.

Описание охотничье-зоологической экскурсии на озеро Сулюк-куль, в 50 верстах южнее ст. Буранной (к югу от Оренбурга). Имеется список найденных птиц (всего 95 вид.), разбитых на рубрики: 1) гнездящиеся более или менее постоянно, 2) гнездящиеся непостоянно, 3) залетающие летом постоянно и 4) залетающие летом непостоянно.

1884.

7. Волчек (*Ardeola minuta*) в Оренбургской губернии, Пр. Ох., июнь, 1—16. Помечено Оренбург, 14/VI 1882. Подробные биологические наблюдения.

1885.

8. По поводу „неведомых“ зверей в Оренбургской губернии, Газ. Оренбургский листок, № 36, от 1 сентября, 4 столбца.

„Резюмирую все мною сказанное: 1) „Неведомые“ звери, наделавшие столько шума, никаким образом не могут быть шакалами. 2) Нахождение шакала в пределах Оренбургской губ. и прилежащих местностей не доказано. 3) Нападение на людей было произведено помесью одичалой суки с волчьим кобелем. 4) Этот-то случай, вероятно, и дал повод к рассказам о „неведомых зверях“.

1886.

9. Oiseaux de la contrée Trans-Caspienne, Bull. Soc. Nat. Mosc., 1885, 262—332.

Помечено XII 1884. Предисловие Мензбира. 1-я часть (264—282): общий очерк страны; окраины пустыни Кызыл-кума; Ахалтекинский оазис; беглый взгляд на фауну пустыни, оазиса и гор; картины природы. Здесь, кроме птиц, попутно упоминаются и кое-какие другие позвоночные. II-я часть систематическая (282—332) содержит биологические и зоогеографические наблюдения со многими систематическими примечаниями проф. Мензбира. Всего приведено под №№ 184 формы.

10. и Мензбир, описание *Gecinus flavirostris* в статье Dr. Menzbiera Notiz über einen neuen Grünspecht, *Gecinus flavirostris* n. sp., Bull. Soc. Nat. Mosc., 1886, 439—440.

1888.

11. Орнитологическая фауна Оренбургского края, Зап. АН., LVII, прилож. № 1, 1—333.

Написана в 1884 г. 1) Введение. 2) Маршруты экскурсий и поездок. 3) Заметки о характере местности, лежащей к югу от среднего течения Урала. 4) О распределении речных бассейнов. 5) Заметка о влиянии бывшего моря на контингент современной орнитологической фауны. 6) Несколько слов о причинах явления залета птиц. 7) Заметка относительно случайно гнездящихся птиц. 8) Перечень птиц Оренбургского края с отметками пролетн., летующие и пр., всего 342 вида. 9) Систематическая часть, обнимающая 343 вида, с перечислением экзempl. колл. и примечаниями Плесске.

1889.

12. Дополнительные заметки к познанию орнитологической фауны Оренбургского края, Bull. Soc. Nat. Mosc., 1888, 658—681.

„Одни из этих данных (т. е. опубликованных здесь) совершенно новы, другие не нашли себе места в „Орнитол. фауне Оренбург. края“ (см. 11), третьи, наконец, дополняют и исправляют те, которые в ней приведены“. Всего говорится о 64 формах.

13. Recherches zoologiques dans la contrée Trans-Caspienne, Bull. Soc. Nat. Mosc., 1889, 128—160.

Описание III-го путешествия в Закаспийскую область в 1886 г. Маршрут—Оренбург, Самара, Астрахань, Петровск, Баку (наблюдение пролета—63 вида), Красноводск. Бассейн Мургаба. Оазис Мерв, Пендинский оазис. Р. Кушка. Долина Мургаба, Теджен-дарья и Герри-Руд. Бассейн Атрека. Равнины. Горы. Заметка о климате. (Продолж. см. 15 и 17).

1890

14. Ueber die Nestverhältnisse des Saxaulhähers (*Podoces Panderi*). Mit 1 Taf., Bull. Soc. Nat. Mosc., 1889, 455—465.

Таблица с фотографиями двух гнезд.

15. Recherches zoologiques dans la contrée Trans-Caspienne, Bull. Soc. Nat. Mosc., 1889, 740—842.

Продолжение 13. Часть систематическая: 1) Млекопитающие (740—748); говорится о 42 видах. 2) Птицы (748—842); содержит 309 видов (Продолжение см. 17).

16. Орнитологическая фауна области Аму-дарьи между городами Чарджуем и Келифом, Bull. Soc. Nat. Mosc., 1890, 1—41.

Совместная поездка с А. Л. Яценко. Описание местности. Список найденных птиц (всего 159 видов), разбитых на рубрики по станциям: 1) культурная полоса, 2) пустыни, 3) горы с отметками гнезд, зим., ред. и пр. Заметки о распространении биологии, оологии и систематике 68 форм.

17. Recherches zoologiques dans la contrée Trans-Caspienne, Bull. Soc. Nat. Mosc., 1890, 288—315.

Продолжение 15. 3) Рептилии (288—297), всего 36 видов. 4) Амфибии (297—298) всего 3 вида. Добавления к систематической части (298—315) наблюдений, произведенных в 1889 г.

1891.

18. Заметка о новой разновидности фазана (*Phasianus principalis* Sclat. var. *Klassowski* Zagr.), Зап. АН., LXVII, 1, 10—15.

19. О гибридах между *Budytes flava* и *B. campestris*, Тр. С.-Пб., XXII, I, прил. 27—28.

По материалу из Оренбургской губ. А. Гибриды между *B. flava* и *B. campestris* первого поколения: 1) *B. flava* × *B. campestris* rayi. 2) *B. flava*, var. *boema* × *B. c. flavifrons*. 3) *B. flava* × *B. c. flavifrons*. В. Гибриды между *B. flava* и *B. campestris* при повторных скрещиваниях: 1) *B. flava* × *B. c. rayi* × *B. flava*. 2) *B. flava* × *B. c. rayi* × *B. flava* × *B. flava*.

20. К источникам речки Бами. (Из летних странствований орнитолога), Приволжский вестник охоты, № 38, 1890—1891, стр. 495—497.

Описание экскурсии, произведенной в последних числах июня 1884 г. к истокам р. Бами (зап. Копет-даг). Подписано „Н. З.“ (Эта статья указывается в Орнитологической фауне Закаспийского края, 1896, стр. 5, под неверным названием „Из записной книжки натуралиста. N.“).

1892

21. Материалы для орнитологической фауны северной Персии, Мат. позн. фауны и флоры Росс., I, 106—137.

1) Общее описание поездки 1885 г. совместно с Никольским (106—117). Здесь, между прочим, упоминаются и другие позвоночные, кроме птиц. 2) Часть систематическая (117—137) трактует о 129 видах птиц.

22. Птицы долины р. Орчика и около лежащей степи, Мат. позн. фауны и флоры Росс., I, 138—155.

Наблюдения производились летом 1890 г. в небольшом районе, лежащем на границе Волковского уезда Харьковской губ. и Константиноградского уезда Полтавской губ. Характеристика местности (138—140). Список 141 вида найденных птиц, разбитых по рубрикам на три станции с обознач.: залет, гнезд. и пр. (141—145). Биологические и систематические замечания к 22 видам (145—155).

23. и Бихнер, О нахождении *Mellivora indica* в Закаспийской области, Зап. АН., LXIX, 73—77.

1893

24. Note sur une nouvelle espèce de mésange (*Parus transcaspicus* spec. n.), Bull. Soc. Nat. Mosc. 1893, 364—368.

Подробное описание молодых самцов и самок.

1894

25. Заметка о малозвестном виде щегла (*Carduelis minor*, Zarudnoï), Bull. Soc. Nat. Mosc., 1893, 505—507.

26. Описание гнезд *Vespra orientalis* Fabr. в работе Насонова „Список и описание коллекции по биологии насекомых“, ст. 57—58, Коллекции Зоологического кабинета Варшавского университета, II, Варшава.

Материалом послужили наблюдения над осами в Персии, Бухаре и Закаспийской области.

27. Описание гнезд *Osmia jucunda* Smith в работе Насонова „Список и описание коллекции по биологии насекомых“, ст. 61—62, Коллекции Зоологического кабинета Варшавского университета, II, Варшава.

Наблюдения производились в Бухарском ханстве, Персии и Закаспийской обл.

1896

28. Отчет об орнитологических исследованиях, произведенных в Псковской губ. летом 1895 г., Bull. Soc. Nat. Mosc., 1895, в „Годичный отчет МОИП за 1894—1895 гг.“ 38—39.

Краткий отчет с указанием 18 наиболее интересных находок.

29. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского ханства и равнинной Бухары), Мат. позн. фауны и флоры Росс., II, 1—555.

Помечена 1 декабря 1893 г. Капитальная сводка. 1) Предисловие. 2) Список литературы (38 названий). 3) Зоологические участки Закаспийского края (I. Южно-Каспийский, II. Хоросанский, III. Парапамизский, IV. Аму-дарьинский, V. Южно-Туранский). 4) Таблица распределения закаспийских птиц по зоологическим участкам с отметками: очень ред., оседл., гнезд. и пр. (12—38), всего 445 видов. 5) Заметки о пролетных путях. 6) Часть систематическая (45—546). 7) Алфавитный указатель.

30. Материалы для фауны амфибий и рептилий Оренбургского края, Bull. Soc. Nat. Mosc., 1895, 361—370.

Помечена 1/XII 1894. Географическое распространение и биология 11 видов амфибий и 15 видов рептилий.

31. Заметка о новом виде *Podoces* (*Podoces pleskei* sp. n.), Еж. АН., I, XII—XIII.

32. Маршрут Н. А. Зарудного по Восточной Персии в 1896 г., Еж. АН., I, XVIII—XXI.

1897

33. Дополнения к „Орнитологической фауне Оренбургского края“, Мат. позн. фауны и флоры Росс., III, 171—312.

Помечена 24/XI 1894. „Здесь я привожу полный список всех найденных мною в Оренбургском крае видов птиц, останавливаясь подробнее на тех из них, которые в предшествовавших работах моих были описаны недостаточно точно или отчасти неверно, исправляю ошибки, делаю самые необходимые дополнения и привожу лишь голое название вида для тех птиц, относительно которых ничего не могу сказать нового; вместе с тем я считаю не лишним упомянуть при случае о распространении некоторых птиц в странах, не входящих в состав Оренбургского края, но с ним сопредельных“. Всего приводится под №№ 385 форм.

34. Заметки по фауне млекопитающих Оренбургского края, Мат. позн. фауны и флоры Росс., II, 329—372.

Помеч. 23/XII 1894. „Предлагаемые заметки составляют выборку из дневника, который я вел в Оренбур. кр. с 1879 и по 1892 г. и в который... заносил все заслуживающее внимания, что мне удавалось подметить об образе жизни и распространении позвоночных...“. Всего описывается 67 видов.

35. Заметка о чешуйчатых и голых гадах из северо-восточной Персии. Еж. АН., II, 349—361.

„Настоящая заметка включает в себе данные о распространении и местонахождениях чешуйч. и гол. гадов, наблюдавшихся мною в северо-восточной Персии во время экскурсии в этой стране летом 1896 г.“. Всего описано 34 вида рептилий и 4 вида амфибий.

1898

36. Несколько слов о поездке в Персию в 1896 г., Изв. РГО, XXXIV, II, 209—216. Краткий отчет с подробным маршрутом.

37. Маршрут Н. А. Зарудного по Восточной Персии в 1898 г., Еж. АН., III, V—XII.

Поездка была совершена по поручению Русского географического общества. Особенное внимание было обращено на Сеистан и Персид. Белуджистан. Подробный маршрут по дням.

38. and Bianchi, On a new species of Stone-Chat (*Saxicola semenowi*) from Eastern Persia, *Еж. АН.*, V, 187—189.

39. Экскурсия по северо-восточной Персии и птицы этой страны, *Зап. Ак.* VIII, X, № 1, 1—262.

Описание поездки, совершенной в 1896 г. по поручению Зоологического музея Академии наук в Сеи-стан. I. Маршрутное описание местности (8—54). II. Часть систематическая (55—243). Всего описано 285 форм. III. О зоологических участках северо-восточной Персии (I Хорасанский, II Бирджанский, III Сеи-станский). Список птиц по участкам с отметками: осед., гнезд. и пр. IV. Алфавитный указатель латинских названий.

40. u. Härm s., Ueber eine neue Form der Sumpfmiese: *Poecile salicaria neglecta* nov. subsp., *Orn. Mon.* VIII, № 2, 19—20.

41. u. Härm s., Bemerkung zu *Poecile salicaria neglecta* Zarudny et Härm s., *Orn. Mon.* VIII, № 5, 67.

Переименование по номенклатурным соображениям *P. s. neglecta* в *P. s. bianchi* nom. emend.

42. Заметка о *Poecile salicaria neglecta* Zar. et Härm s., *Еж. АН.*, VI, XX.

То же, что в 41.

43. Экскурсия по восточной Персии, *Зап. РГО*, XXXVI, № 1, 1—362. С картой.

Работа общегеографического характера. Материалом послужила поездка 1898 г. Предисловие. Маршрут. Маршрутное описание местности. Алфавитный указатель географических названий. Алфав. указ. латинских зоологических назв. Карта маршрутно-глазомерной съемки.

44. Маршрут экспедиции Русского географического общества под начальством Н. Зарудного по восточной Персии в 1900—1901 гг., *Еж. АН.*, VII, 1—IX.

Голый маршрут по дням.

45. Предварительный краткий отчет о поездке в Персию в 1900—1901 годах, *Изв. РГО*, XXXVIII, II, 127—170.

Описание местности. Зоологических данных очень мало.

46. u. Härm s., Neue Vogelarten, *Orn. Mon.*, X, № 4, 49—54.

47. *Lullula arborea pallida* sp. nov., *Orn. Mon.*, X, № 4, 54.

48. u. Loudon, Zwei neue Vogelarten, *Orn. Mon.* X, № 10, 145.

49. u. Loudon, Über Einteilung des Genus *Podoces* in Subgenera, *Orn. Mon.*, X, № 10, 185.

Небольшая заметка (0,5 стр.) в виде синоптической таблички с описанием двух новых родов: 1) *Podoces* (*P. panderi*, *P. pleskei*). 2) *Eopodoces* subgen. nov. (*E. bidulphi*, *E. hendersoni*), 3) *Pseudopodoces* subgen. nov. (*P. humilis*).

50. u. Loudon, Beschreibung einer neuen *Podiceps*-Subspecies, *Orn. Mon.*, X, № 11, 186.

51. Über einen neuen Wasserschwätzer, *Orn. Jar.*, XIII, 1—2, 57—58.

52. Über eine wenig bekannte Form von *Emberiza citrinella* L. (*Emberiza citrinella mollesoni* Zar.), *Orn. Jar.*, XIII, 1—2, 58.

53. Птицы восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсии по восточной Персии в 1898 г., с 8 табл., *Зап. РГО*, XXXVI, № 2, 1—467.

Капитальная сводка. Предлагаемая работа есть результат обработки орнитологической части зоологических коллекций, собранных мною в 1898 г. во время путешествия по восточной Персии, и составляя сводку почти всех наблюдений, сделанных за этот период над птицами названной страны, является продолжением моих орнитологических изысканий в Закаспийском крае и восточной Персии вообще. 1) Предисловие. 2) Маршрут. 3) О зоологических участках вост. Персии (I. Хорасанский, II. Парапамизский, III. Бирджанский, IV. Сеи-станский, V. Северно-Белуджистанский и VI. Южно-Белуджистанский). 4) Список птиц восточной Персии по участкам с отметк, осед., ред. и пр.: всего 421 форма. 5) Часть систематическая (33—458). 6) Поправки. 7) Алфавитный указатель. Фотографии гнезд: *Aegithalus macro-*

пух (I—VI таб.), *Cinnyris brevirostris* (VII-ая таб.) и *Burnesia* (*Prinia*) *lepada* (VIII-ая таб.).

54. Einige neue Spezies und Subspezies paläarktischer Vogelarten, Orn. Mon., XI, № 9, 129—131.

Описание 5-ти форм.

55. u. Loudon, описание как новых *Galerida cristata iwanowi* и *G. c. magdae* в Loudon „Zur Kenntniss der west-turkestanischen Repräsentanten der Gattung *Galerida*“ Orn. Jar., XIV, № 5—6, 171—174.

56. u. Loudon, *Cettia cetti semenovi* Sarudny u. Loudon subsp. nov., Orn. Jar. XIV, № 5—6, 175.

1904

57. О гадах и рыбах восточной Персии. Герпетологические и ихтиологические результаты экскурсии по восточной Персии в 1898 г., Зап. Геол. об., XXXVI, № 3, 1—42.

В двух частях: 1. О чешуйчатых и голых гадах восточной Персии (1—38). Эта статья служит дополнением к работе Никольского „Пресмык., амфибии и рыбы второго путешествия Зарудного в Персию в 1898 г.“ (Еж. Ан., 1899) и заключает данные о распространении и местонахождениях гадов, наблюд. в 1898 г. „Вместе с тем в ней приводятся кое-какие черты из образа жизни некоторых видов и, для лучшей обрисовки фаунистического облика страны, упоминается о тех видах, которые наблюдались здесь другими путешественниками, но не были добыты мною“. Всего 72 формы рептилий + 1 (дополнен.) и 6 форм амфибий. II. Перечень видов рыб, собранных в восточной Персии в 1896 и 1898 гг. (39—40). Голый список 17-ти видов с исправлениями местонахождений в статьях Никольского „Пресмыкающиеся, амфибии и рыбы, собранные Зарудным в Восточной Персии“. (Еж. Ан., 1887) и „Пресмыкающиеся, амфибии и рыбы второго путешествия Зарудного в Персию“ (ibid., 1899).

58. Маршрут путешествия по западной Персии в 1903—1904 гг., Еж. Ан., IX, XLV—LI.

Голый маршрут по дням.

59. Beschreibung zweier neuer Formen aus Süd-West Persien, Orn. Mon., XII, № 10 164—165.

Acredula tephronota passekii subsp. n. et *Accentor modularis blanfordi* subsp. n.

60. u. Loudon, Описание *Carine noctua caucasica* subsp. nov. в Loudon „Über zwei neue palaearctischen Formen“, Orn. Jar., XV, № 1—2, 56.

61. *Passer mesopotamicus* spec. nov., Orn. Jar., XV, № 3, 108.

62. Über neue Arten und Formen, Orn. Jar., XV, № 5—6, 213—219.

Описание 5-ти новых форм.

63. u. Loudon, Über eine neue *Saxicola* aus Persien: *Saxicola gaddi* spec. nov. Orn. Jar., XV, № 5—6, 219—220.

64. Eine neue Grasmücke aus Persien, Orn. Jar., XV, № 5—6, 220—221.

Sylvia semenowi sp. n.

65. u. Loudon, Einige neue Subspecies aus Persien und dem Transcaspischen Gebiet Orn. Jar., XV, № 5—6, 221—227.

Описание 8 новых подвидов.

1905.

66. u. Loudon, *Gecinus viridis innominatus* subsp. nov., Orn. Mon., XIII, № 3, 49.

67. *Syrnium santi-nicolai* sp. nov. aus West-Persien, Orn. Mon., XIII, № 3, 49—50.

68. u. Loudon, Vorläufige Beschreibung zweier ornithologischen Neuheiten aus West-Persien., Orn. Mon., XIII, № 5, 76.

69. u. Loudon, Eine neue Form der Blaumeise. *Cyanistes coeruleus orientalis* subsp. nov. Orn. Mon., XIII, № 6—7, 105—106.

70. u. Loudon, Vorläufige Bemerkungen über drei ornithologische Neuheiten aus Persien, Orn. Mon., XIII, № 6—7, 106—108.

71. u. Loudon, Beschreibung drei neuen paläarktischen Meisen, Orn. Mon., XIII, № 6—7, 108—110.

72. Eine neue Form der Grosstrappe aus Turkestan. *Otis tarda korejewi* subsp. nov., Orn. Mon., XIII, № 10, 163—164.

73. *Rallus aquaticus korejewi* subsp. nov., Orn. Mon., XIII, № 12, 209—210.

74. u. Tschusi, Описание *Sitta europaea rubiginosa* subsp. n. в Tschusi „Über palaearktische Formen“, Orn. Jar., XVI, 140.

75. Zwei ornithologische Neuheiten aus West-Persien, Orn. Jar., XVI, 141—142.

Ketupa semenowi sp. n. et *Bubo bubo nikolskii* subsp. n.

1906.

76. и Кореев, Орнитологическая фауна Семиреченского края, Мат. позн. фауны и флоры Росс., VII, 146—247.

Помечена 15 мая 1903 г. „Б. П. Кореев передал в мое распоряжение большую коллекцию птиц, собранных им в 1899 и 1900 г. в Семиречье“ (и Кульджинском крае) „вместе с орнитологическим дневником...“ „При перечислении данных об отдельных видах мы принимаем во внимание осмотренные Кореевым коллекции из Семиречья, хранящиеся в Томском университете и в Семиреченском областном статистическом комитете, а также входящий в состав коллекции Кореева довольно обильный сбор Милованова. Принимаем во внимание так же как личные наблюдения последнего, так и осмотренную Кореевым небольшую коллекцию, собранную Козловым в окрестностях Пржевальска“. Работа эта есть собственно дневник Кореева, где определение видов проверено Зарудным, с немногочисленными систематическими замечаниями последнего. Перечислены экземпляры коллекций, даны местные названия. Всего под №№ 305 форм.

77. Über zwei neue Arten des Stieglitzes (*Carduelis*) aus Persien, Orn. Mon., XIV, № 3, 47—48.

78. u. Buturlin, *Sitta dresseri* spec. nov., Orn. Mon., XIV, № 7—8, 132.

79. u. Loudon, Zum Material über die Asiatischen *Pterocles* und *Columba*. Orn. Mon., XIV, № 7—8, 132—134.

80. u. Loudon, *Asio accipitrinus pallidus* subsp. nov., Orn. Mon., XIV, № 9, 151.

81. *Francolinus orientalis bogdanovi* subsp. nov., Orn. Mon., XIV, № 9, 151—152.

1907.

82. u. Loudon, *Surnia ulula korejewi* subsp. nov., Orn. Mon., XV, № 1, 2—3.

83. u. Loudon, *Perdix perdix buturlini* subsp. nov., Orn. Mon., XV, № 3, 47—49.

84. Über eine neue Grünfinken-Form (*Chloris shloris turkestanicus* subsp. nov.), Orn. Mon., XV, № 4, 61—63.

85. Eine Bemerkung über 2 Formen aus dem paläarktischen Gebiet, Orn. Mon., XV, № 5, 83—84.

1) *Surnia ulula korejewi* Sar. et Loud. есть синоним *S. ul. tianschanica* Smalbones.

2) *Synchramus pyrrhuloides korejewi* subsp. nov.

86. Beitrag zur Kenntnis der Turkestanischen *Caprimulgus* Arten, Orn. Mon., XV, № 10, 165—166.

Caprim. europaeus angeri et *C. eur. severzowi* subsp. n.

1908.

87. Маршрут поездки, совершенной летом 1907 г. в Туркестан, Еж. Ан. XIII, XLVI—XLVIII.

Голый маршрут по дням.

88. Помесь между кряквой и красноносым нырком (*Anas boschas* L. × *Netta rufina* Pall.), С. Ох., № 8, 176—183.

Подробное описание помеси (самец 24.XII 1907 ур. Сардаба в 25 вер. от ст. Голод. Степь Ср.-Аз. ж. д.) параллельно с самцами *A. boschas* и *N. rufina*.

89. Beitrag zur Kenntnis der Lasurmeisen (*Cyanistes*), Orn. Mon., XVI, № 1, 4—6.

90. *Tetraogallus caspius semenow-tianschanskii* subsp. nov., Orn. Mon., XVI, № 2, 28—29.

91. u. Loudon, Noch eine neue Form des Zaunkönigs. *Troglodytes parvulus zagrosensis* (subsp. nov.), Orn. Mon., XVI, № 2, 29—30.

92. Eine kurze vorläufige Bemerkung über einen neuen Specht (*Dendrocopus major transcaspicus* subsp. nov.), Orn. Mon., XVI, № 4, 66—67.

93. Bemerkungen über die Rohrmeise (*Anthoscopus rutilans* Sewertz.), Orn. Mon., XVI, № 10, 162—163.

94. Berichtigung, Orn. Mon., XVI, № 10, 163.

Поправка к замечанию Бутурлина о нахождении *Columba rupestris turkestanica* в Закасп. обл.—он на самом деле найден на р. Мургаб в Бушане (горная Бухара).

95. u. Loudon, *Montifringilla alpicola groum-grzimali* Sar. et Ldn. und *M. alpicola gaddi* Sar. et Ldn., Orn. Mon., XVI, 164—165.

Авторы высказываются против отождествления обеих этих форм с *Mon. alp. alpicola*, как это делает Бианки, и настаивают на их самостоятельности.

96. Заметка о дупеле (*Gallinago major* Gm.) из Туркестана, С. Ох., № 1, 12—13.
 97. Заметка о гиенах. (Вниманию туркестанских охотников), С. Ох., № 5, 115—117. Изложение статьи Сатунина „Гиены Передней Азии“ и подробное описание самца с р. Сурхан (Бухара), принадлежащего к закасп. *H. bilkewiczii*, а не к *H. bokhagensis*, как можно было бы предполагать.
 98. Предварительная заметка о некоторых фазанах из бассейна Аму-дарьи, С. Ох. № 6, 127—129.
 99. Заметка о новом виде фазана (*Phasianus non-ultimus* sp. nov.). Вниманию аму-дарьинских охотников, С. Ох., № 7, 141—143.
 100. Заметка об фазанах из Ферганы, С. Ох., № 20—21, 352—353.
 101. Орнитологические заметки, Н.-Ох., № 12, 122—123.
 I. *Troglodytes talyshensis* But. 1908 (Талыш в Закавказье) должен отойти в синонимы *T. parvulus hyrcanus* Z. et Ldn. II. *Certhia talychensis* But. 1908 (Закавк.) тоже должна отойти в синонимы *C. familiaris persica* Zar. et Ldn. (Продолжение см. 109).
 102. *Cinclus tenuirostris korejewi* subsp. nov., Orn. Mon., XVII, № 2, 19—20.
 103. *Budytes citreoloides iranica* subsp. nov., Orn. Mon., XVII № 2, 20—21.
 104. Über einen interessanten Pieper aus Turkestan, Orn. Mon., XVII, № 3, 38—41.
 105. *Anthus pratensis enigmaticus* subsp. nov. aus dem russischen Turkestan, Orn. Mon., XVII, № 4, 56.
 106. Mitteilung über eine neue Form des syrischen Spechts (*Dendrocopus syriacus milleri* subsp. nov.), Orn. Mon., XVII, № 6, 81—82.
 107. Kann man den Turkestanischen Myiophoneus temmincki (Vigos) als typische Form ansehen, Orn. Mon., XVII, № 11, 166—168.
 108. *Cinclus leucogaster triznae* subsp. nov., Orn. Mon., XVII, № 12, 180—181.

109. Орнитологические заметки. Н. Ох., № 1, 138—139 и № 4, 114—117.
 Продолжение 101. Заметка III. Автор настаивает на самостоятельности *Parus major caspius* Zar. et Ldn. против Бутурлина, считающего ее тождественной с *P. m. aphrodite* Madag. и предлагает, если по номенклатурным правилам название „*caspius*“, как попен преосиратум, не может быть сохранено, другое—*P. m. korelini* nom. emend. Заметка IV. Описание *P. m. jitnicovi* subsp. nov. Заметка V. Автор настаивает на своем названии *Euphonia collurio fuscatus* против наименования его *Lanius collurio kobylini* But. Заметка VI. Автор настаивает на названии *Otomela varia* против переименования, как попен преос., Бутурлиным в *Lanius zarudnyi*. Заметка VII. Описание. *Regulus regulus hyrcanus* subsp. nov. Заметка VIII. Описание *Palumbus palumbus iranica* subsp. nov.
 110. Птицы Псковской губернии, Зап. АН., XXV, № 2, 1—182.
 Помечена 27. I. 1907. 1) Предисловие „Предлагаемая работа включает полный список видов птиц, до ныне известных в Псков. губ., дает сырой биологический материал... и почти исключительно представляет результат тех орнитологических исследований, которые, часто совместно с другими лицами, велась мною в Псковской губ., начиная с IX 1892 г. и кончая VII-1906 г.“ 2) Список видов птиц, найденных в Псковской губ., с обозначением гнезд., залет. обик. и проч. Всего 285 форм. 3) Часть систематическая (8—182), заключающая 285 форм.
 111. Заметки по орнитологии Туркестана, Ор. В., 99—117, 171—178.
 „В VIII. 1906 г. я поселился в Ташкенте и с тех пор деятельно занимаюсь орнитологией Туркестана“. „Уже за истекшие три с половиной года мне удалось собрать очень большой орнитологический материал, в котором имеется немало нового, или, во всяком случае, интересного. В этом материале, представленном птичьими шкурками в несколько тысяч экземпляров и обширными записями, имеются указания на такие виды птиц, которые либо совершенно новы для орнит. фауны Туркестана, либо до сих пор скрывались целиком или только отчасти под чужими именами, либо были известны в ничтожном количестве экземпляров; имеются в нем данные, представляющие систематическое значение, а также такие, которые в разных направлениях выясняют биологию мало известных видов и представляют порою интересные добавления к биологии хорошо известных; содержат сведения зоогеографического характера и такие, которые выясняют пролетные дороги...“ „при чем мне приходится иногда говорить и о данных, происходящих из сопредельных частей Китая, Афганистана и Персии“. „Нижеследующие заметки будут мною даваться без всякого систематического порядка, в зависимости от времени, которым буду располагать, от степени интереса того или другого вопроса и от количества материала,

скопившегося у меня в руках". Говорится о 81 форме. Как новая описана *Tetraogallus himalayensis sewerzowi* subsp. nov. и абберация *Fringilla montifringilla* ab. *atriularis* (Продолжение см. 116).

112. *Cyanecula leucocyana turkestanica* subsp. nov., Orn. Mon., XVIII, № 7—8, 122.

113. Bemerkungen über einige Vögel aus dem Chanat Buchara, Orn. Mon., XVIII, № 9, 174.

I. *Galerida vamberi* Härmс найден в окрестностях города Келифа и в басс. р. Тенгидарья. II—описана, как новая *Clivicola bilkewitschi*. III—оп., как нов. *Saxicola evreipowli*. IV—*Ammomanes orientalis* Zar. et Loud—хороший вид.

114. Über einige Vögel aus dem Chanat Buchara, Orn. Mon., XVIII, № 12, 187—189.

1) *Chelidon smithi* Leach. (окр. Куляба). 2) *Riparia bilkevitchi* Sar. sp. n. 3) *Trochopteron lineatum bilkevitchi* subsp. nov., 4) *Phoenicurus phoenicurus turkestanicus* subsp. nov., 5) *Phoenicurus mesoleuca bucharensis* subsp. nov. и *Ph. m. incognita* subsp. nov.

115. Bemerkung über den transkaspisch-iranischen *Cursorius*. (*Cursorius gallicus iranicus* subsp. nov.), Orn. Mon., XVIII, № 12, 190.

1911.

116. Заметки по орнитологии Туркестана, Ор. В., 1—16, 89—99, 311—312.

Продолжение 111. Говорится о 34 формах. 7 новых для Туркестана видов. Подробные данные о *Ammomanes deserti orientalis* Z. et Ldn., *Ammomanes deserti iranica* subsp. n., *Acanthis härmсi* nom. em., *Tetraogallus himalayensis incognitus* subsp. n. (Продолж. см. 131).

117. Заметка о *Graculus pelagicus* Pall., Ор. В., 18.

Найден на р. Уссури против пос. Шереметевского—новость для внутрениости материка.

118. Новое к орнитофауне Псковской губернии, Ор. В., 21.

1) *Uria grylle* L.—новая для Псковской губ., 2) *Tringa schinzi* Brehm—именно этот вид гнездится в Псковской губ. 3) *Gallinago major* Gm.—добыт пуховой птенец, 6. VIII.

119. Заметка о славках кавказской и новой загросской, Ор. В., 130—141.

Sylvia althea caucasica Ogn. et Vanik.—встречается и в Персии. Описана как новая *Sylvia alt. zagrossiensis*.

120. Интересные стрижи, Ор. В., 122—143.

Описан, как новый *Apus apus turkestanensis* и *A. murinus persicus*.

121. По поводу поправок С. А. Бутурлина к Туркестанским заметкам, Ор. В., 171—174.

Возражение о 1) *Perdix daurica* subsp. 2) *Anthus pratensis enigmaticus* Zar. и 3) *Saxicola isabellina*.

122. Несколько заметок по орнитофауне Харьковской и Полтавской губернии, Ор. В., 272—277.

„Эти заметки являются дополнением „к Птицам долины Орчика (22)... Выбигаю из них наиболее интересные“. Говорится о 31 виде.

123. О туркестанской и закаспийской зеленушках (*Chloris chloris turkestanicus* Zar. и *Chloris chloris bilkevitchi* subsp. nov.), Ор. В., 299—306.

124. и Билькевич, Новая форма черной синицы: *Periparus ater chorassanicus*, subsp. nov., Ор. В., 307—310.

„Таким образом в Персии черная синица представлена... тремя формами: 1) *P. at. phaenotos* Blanford. 2) *P. at. gaddi* Zar. и 3) *P. at. chorassanicus* subsp. nov.“.

125. Bemerkung über einige Vertreter der Gattung *Syrnium*, Orn. Mon., XIX, № 2, 32—34.

Описаны, как новые *S. härmсi* и *S. blanfordi*.

126. Eine neue Form der Rohrammer aus Turkestan (*Cynchramus pyrrhuloides härmсi* subsp. nov.), Orn. Mon., XIX, № 4, 72—73.

127. *Ammoperdix bouhami bokharensis* subsp. nov., Orn. Mon., XIX, № 5, 83—85.

128. и Härmс, *Tchitrea paradisi turkestanica* subsp. nov., Orn. Mon., XIX, № 5, 85—86.

129. Verzeichnis der Vögel Persiens, Jour. Or., LIX, № 2, 185—290.

Предисловие переводчика Härmс'a. Сводка орнитологических результатов всех персидских путешествий. Краткое указание маршрутов всех персид. путешествий и перечисление опубликованных результатов. Список литературы по птицам Персии. Персию автор делит на след. зоологическ. участки: I. Северо-западный, II. Южно-каспийский, III. Хорассанский, IV. Парапамизский, V. Сеистанский, VI. Кугистан-Кермендский, VII. Белуджистанский, VIII. Береговой Персидск. залива и Аравий-

ского моря, IX. Загросский и X. Месопотамский. Список птиц по орнит. участкам с отметками: гнезд, прол. и проч. (196—229). Всего 716 форм + 6 в добавл. Примечания системат. и географич. характера к 106 формам. Биологии нет. Как новые описаны *Periparus phoenotus gaddi*, *Acrocephalus streperus blanfordi*, *Ac. dumetorum turanica*, *Agrobates familiaris persica*, *Porphyrio poliocephalus seistanicus*, *Gecinus viridis bampurensis*.

130. Криткий предварительный отчет Н. Зарудного о поездке по Бухарскому ханству в 1910 г., Отч. РГО за 1910 г., 17—22.

Краткий отчет с подробным маршрутом. Есть кое-какие зоологические данные.

1912.

131. Заметки по орнитологии Туркестана, Оп. В., 16—30, 111—123, 197—228.

Продолжение 116. Говорится о 36 формах. Как новые описаны *Chroicocephalus ridibundus lavrovi*, *Urinator arcticus suschkini* и *Cerchneis naumanni turkestanicus*. Между прочим, описаны впервые выродки *Phasianus turkestanicus* Lог. и даны подробные данные по биологии *Mylorhoneus temminckii turkestanicus* Z. et Härms. и *Cinclus*. (Продолжение см. 146).

132. Заметка о южно-каспийском корольке (*Regulus regulus hyrcanus* Zar.), Оп. В., 64.

Regulus regulus buturlini Loud. (1911), судя по описанию и местонахожд. (Талыш в Закавказье), есть синоним *R. г. hyrcanus* Zar.

133. и Билькевич, Большая белая синица (*Parus bokharensis* Licht.) и ее расы, Оп. В., 132—150.

(*Parus intermedius* Z. = *P. transcaspicus* Z. — типа *P. major* L.). 1) *Parus bokharensis turkestanicus* Z. et Loud., 2) *P. b. ilinensis* subsp. nov., 3) *P. b. dzungaricus* subsp. nov., 4) *P. b. bokharensis* Licht. Многочисленные таблицы измерений.

134. Заметка о персидской горихвостке (*Phoenicurus semenowi* Zar.), Оп. В., 244—246.

Автор настаивает на самостоятельности этого вида против мнения Hartert'a и дает подробное описание.

135. Предварительные заметки о варакушках (*Cyanecula*) Туркестана, Оп. В., 308—316.

„В русском Туркестане, считая в его пределах Бухарское ханство и Закаспийскую область, встречается целый ряд варакушек: 1) *Cyanecula svecica svecica* L., 2) *C. s. robusta* Butur. 3) *C. s. pallidogularis* Zar., 4) *C. s. discessa* Mad. 5) *C. cyanecula occidentalis* Zar. 6) *C. s. turkestanica* Zar. 7) *C. s. abbotti* Rishm. Сообщаются подробные данные о распространении, описания с измерениями.

136. и Härms, Bemerkung über den Paradiesfliegenschäpper aus Ceylon, Orn. Mon., XX, № 4, 58—60.

Описание *Tchitrea paradisi ceylonensis* subsp. nov.

137. Über *Crateropus caudatus albirostris* Hart., Orn. Mon., XX, № 6, 95—96.

Подробное описание.

138. *Turdus viscivorus loudoni* nom. nov., Orn. Mon., XX, № 6, 96.

Переименование *T. v. sarudnyi* Loudon по номенклатурным соображениям в *T. v. loudoni* nom. emend. *T. pilaris sarudnyi* Loud. есть синоним *T. p. pilaris* L.

139. и Härms, Bemerkungen über einige Vögel Persiens, Jour. Or., LX., № 4, 592—619.

Биологические наблюдения над некоторыми птицами, произведенные в 1900—1901 гг.

1) *Passer yafii* Sagre (рисунки 6 гнезд), 2) *Cinnurus brevirostris* (Blanf.), 3) *Pisnototus leucotis* (Gould.). (Продолж. см. 153).

140. Маршрут поездки Н. А. Зарудного, совершенной при нравственной поддержке ИРГО, Отч. РГО за 1911 г., 8—11.

Совместная поездка с Люшиным и Лавровым. Подробный маршрут по дням (из Чиназа до Перовска на лодке по Сыр-дарье).

1913

141. и Билькевич, К орнитофауне Закаспийской области и соседних с нею частей Персии, Оп. В., 20—33.

Главным образом по сборам Билькевича. Всего 38 форм. Как новый описан *Xyloropus minor hyrcanus*.

142. Новые формы ремезов (*Remiza*), Оп. В., 46—50.

Описание *Remiza pendulina bostanjogli* subsp. nov. и *R. p. menzbieri* subsp. nov.

143. Овсянки в различной степени переходные между *Emberiza leucocephalos* S. G. Gm. и *Emberiza citrinella erythrogenys* Brehm., Оп. В., 91—109.

По материалу из Сыр-дарьинской обл. Условное описание *Emberiza leucosephalos karpovi* subsp. n. „Хартерт совершенно правильно отождествляет мою *Emberiza mollesoni* с *Em. citrinella erythrogenys*. По моему мнению, она составляется особями атактистическими и во всяком случае не гибридами“. (Примеч. на стр. 109).

144. и Билькевич, Новая форма клинтуха (*Columba oenas hyrcana* subsp. nov.), Ор. В., 120.

145. Заметка к *Cornix cornix* Linn. var. *christophi* Alph. nova, Ор. В., 122.

В дополнение статьи Алфераки приводится выдержка из Орнит. фауны Оренбург. края о красных выродках серой вороны.

146. Заметки по орнитологии Туркестана, Ор. В., 137—150, 246—256.

Продолжение 131. Говорится о 7 формах. Как новая, описана *Jynx torquilla hyrcana*. Между прочим, подробные данные о распространении и биологии *Erythropsiza montolicus* Swinh. (с 3 схемами гнезд) и *Chloris chloris turkestanica* Zar. (Продолжение см. 176).

147. Краткая заметка о новой форме розового снегиря (*Carpodacus rhodochlamys kotschubelli* subsp. nov.), Ор. В., 165—166.

148. *Caudolanius erythronotus jaxartensis* Buturl., Ор. В., 167—174.

Автор соглашается с выделением этой формы и приводит большое количество измерений туркестанских экземпляров.

149. Заметка о новой пеночке из Туркестана (*Phylloscopus collybita subsindianus* subsp. nov.), Ор. В., 269—271.

150. Мои ошибки в вопросе о формах черноголового щегла (*Carduelis carduelis*) и их исправление, Ор. В., 274—286.

Автор разбирается в следующих формах: *C. c. volgensis* But., *C. c. major* Tacz., *B. c. brevirostris* Zar. и описывает, как новые *Carduelis carduelis iranensis* subsp. n. и *C. c. blanfordi* subsp. nov. Большое количество промеров. Таблицы распространения представ. р. *Carduelis* в Восточной Персии для исправления таковой в работе 53.

151. и H. H. H. H. Neue Formen der Francoline aus Persien, Orn. Mon., XXI, № 4, 53—55.

152. и H. H. H. H. Über Parus bokharensis Licht. und seine nächsten Verwandten, Orn. Mon., XXI, № 9, 141—143.

Исправление к 133. *P. b. turkestanicus* Zar. et Loud. (= *P. cinereus ferghanensis* But.) есть синоним *P. bokharensis* Licht. (1823 г., г. Бухара). Закаспийские птицы нуждаются в новом названии. Итак мы имеем: 1) *P. b. bokharensis* Licht. 2) *P. b. ilinensis* Zar. et Bilk. 3) *P. b. panderi* subsp. nov. 4) *P. b. dzungaricus* Z. et Bilk.

153. и H. H. H. H. Bemerkungen über einige Vögel Persiens. II. Die Sperlinge Persiens, Jour. Orn., 61, № 4, 630—661.

Продолж. 139. Сведения о 15 формах, 1) *Petronia* (2 форм.), 2) *Gymnoris* (1 фор.) и 3) *Passer* (12 фор.). (Продол. см. 215).

1914

154. К вопросу о формах каменной куropатки (*Caccabis kakelik* Falk), Ор. В., 52—60. Автор настаивает на приоритете названия *C. kakelik* (Falk) (1786) перед *C. chukar* (Gray) (1830—32). Разбор литературы. Описаны *C. k. humei* nom. emend., *C. k. koro-viakovi* subsp. n. и *C. k. subpallidus* subsp. n.

155. По поводу статьи С. А. Бутурлина „*Cyanistes cyanus yenisseeensis* But. et Tugar. в Киеве“, Ор. В., 61—62.

Автор считает, что материал, бывший у Бутурлина и Тугаринова, недостаточен для решения вопроса (возможно, что они приняли за енисейских князьков молод. особей типичных). „Во всяком случае, залет сибирского князька в окрестности Киева невозможен в такое раннее осеннее время, как 25—30 октября“.

156. Заметка о кукушках Туркестана, Ор. В., 105—115.

Автор принимает для Туркестана следующие формы: 1) *Cuculus intermedius intermedius* Vahl., 2) *C. optatus* Gould., 3) *C. canorus canorus* L., 4) *C. c. telephonus* Heine и 5) *C. c. subtelephonus* subsp. n.

157. Имена больших белых синиц и исправление этих имен, Ор. В., 122—126.

158. О существовании малой поганки (*Trachybaptus spec.?*) в Оренбургской губернии и Уральской области, Ор. В., 174—175.

Автор настаивает, против Бианки, на своем наблюдении *Trachybaptus nigricans* sarpenis. „Из южной части Каспийского моря, где она зимует массами, ей вовсе уж не так трудно залететь и гнездиться в бассейне р. Урала (хотя бы в ничтожном числе)“.

159. Виды и формы ремезов (*Remiza*) Русского Туркестана, Ор. В., 184—222.

Подробные данные о 9-ти туркестанских представителях.

160. Новый фазан из Туркестана (*Phasianus mongolicus bergii* subsp. nov.), Op. B., 277—278.

161. Чекан без названия (*Saxicola finschii neglecta* subsp. nov.), Op. B., 279—280.

162. По поводу некоторых розовых снегирей Туркестана, Op. B., 284—292.

Подробные данные и промеры: 1) *Carpodacus rhodochlamys* (Brnd.), 2) *C. grandis grandis* Blyth., 3) *C. g. kotschubei* subsp. nov.

163. Помеси между нырками красноголовым и белоглазым (*Nyroca ferina* × *Nyroca pugnosa*), Op. B., 296—309.

Подробное описание, сравнительно с красног. и белоглаз. нырками, помеси самца из уроч. Сардаба (25 вер. от ст. Ср.-Аз. жел. дор. „Голодная степь“). Подробное описание помеси самца оттуда же.

164. Странный случай, Н. Ох., № 12, 31—32.

В первой половине апреля 1914 г. на Бугунских болотах (к ю.-в. от г. Туркестана) наблюдалось лебединое гнездо, владелица которого (*Cygnus olor*) была убита за несколько дней, и ее гнездо заняла гусыня (*Anser anser*), у которой за несколько дней была забрана кладка. „Гусыня разделала гнездо сообразно своей природе: устроила лоток соответствующих размеров и выстлала его остатками своего пуха и пригодных перьев. Своих яиц, как показало вскрытие, она не имела в запасе, а лебядки уже слегка насидела“.

165. По поводу статьи „Туркестанские раки“, Туркестанские Ведомости, 17 янв., № 4748, один столбец.

Небольшая заметка, подтверждающая опасения, высказанные автором „Туркестанские раки“, полного вылавливания этих животных, ибо при легкости добывания „туркестанский рак“ (*Potamobius kessleri* Schimk.) водится только в Буржаре около Чимкента и к северу от г. Туркестана всего на 10—12 вер. — это реликтовая форма сарматского бассейна.

166. u. Härm s, Vorläufige Bemerkung über zwei neue Formen der Berghänflinge aus dem Russischen Turkestan, Orn. Mon., XXII, № 4, 53—54.

Linota brevirostris korejevi subsp. n. и *L. l. pamirensis* subsp. n.

167. Weitere Formen der Rohrmeise (*Remiza macronyx*), Orn. Mon., XXII, № 4, 57—58.

Описание *R. m. loudoni* subsp. n.

168. u. Härm s, Bemerkungen über einige Vögel der Ostseeprovinzen, Orn. Mon., XXII, № 7/8, 103—106.

Замечания фаунистического характера о 5 видах.

169. Панков, „Кое-что о природе пустыни Кызыл-кум и ее фауне. Извлечение из доклада Н. А. Зарудного“, ТРГО, X, 1, 155—162.

Читан 29 марта 1913 г. Общее описание поездки 1912 г. Ландшафт, растения, животные.

1915

170. и Молчанов, К авифауне Памира, Еж. АН, XIX (1914), 439—477.

Представлено 22 января 1914 г. 1) Предисловие: границы Памира, исторический обзор исследований, краткий маршрут Молчанова за лето 1913 г. „Личные наблюдения над распространением птиц и биологическая часть этой статьи, а равно общий обзор птиц... написан Молчановым. Определения птиц, описание состояния их оперения и все измерения сделаны Зарудным. На ряду с видами, лично наблюдававшимися Молчановым, приводим мы и все остальные, известные до сих пор для Памира, делая в таких случаях соответствующие указания на источники“. „Вводятся нами в эту статью еще нигде не опубликованные данные, полученные Зарудным в результате осмотра небольших кол. и отдельн. экзempl., собранных на Памире птиц“. 2) Общий обзор птиц Памира и Алая (145—177), всего 168 №. Как новые, описаны *Euspriza rutila pamirensis* и *Chalmorrornis leucoccephala pamirensis*.

171. Птицы пустыни Кызыл-кум, с 5 табл., Мат. позн. фауны и флоры Росс., XIV, 1—140.

1) Введение (помеч. 1 декабря 1912 г.). „В принятых мною границах эта страна представляет все пустынное междуречье, заключенное между долиной Сыр-дарьи на севере, Аральским морем на западе и долиной Аму-дарьи на юге“. „Цель моей статьи заключается в сводке главнейших данных по птицам Кызыл-кума, в исправлении не редких случаев неточных определений и выводов, допущенных некоторыми из сейчас приведенных натуралистов, в сообщении личных своих наблюдений, в разного рода дополнениях и, наконец, в представлении списка до сих пор известных для пустыни птиц“. Исторический обзор с указанием маршрутов, свой маршрут. 2) Часть систематическая (14—138) содержит всего 230 форм. 3) Таблица распределения птиц Кызыл-кума по станциям (горы, равнины) с отметк. залет., брод., осед. и пр. с примечаниями. Всего 230 форм. Таблицы—фотографии ландшафтов.

172. Индийская райская мухоловка в Туркестане (*Tchitrea paradis! turkestanica* Zar. & Hägms), с 1 таб., Мат. позн. фауны и флоры Росс., XIV, 150—170.

Подробная биология и распространение. Таблица—ряд схем гнезд.

173. Поездка летом 1912 г. по восточному Кызыл-куму и заметка о разъезде, произведенном в нем в 1907 г., Изв. РГО, XLIX, 1913, в. IV—VI, 315—394.

Статья общегеографического характера. Биологических данных почти нет (по орнит. см. стр. 334, 336, 350, 352, 359, 363, 364, 371, об архарах стр. 353). „Не смотря на неполноту наблюдений, эти монотонные страницы тем не менее заслуживают некоторого внимания, так как часто относятся к пространствам, еще никем не описанным“. Маршрутное описание местности (г. Туркестан, мес. Калды, Кавчан-ата, кол. Дорт-кудук, род. Ащи, кол. Аристан-бель-кудук, кол. Огуз-кудук, г. Туркестан). Горные породы, собранные в Киз-кум. Зарудным в 1902 г. (глава эта написана Назаровым). Таблица метеорологических наблюдений. Список гипсотермометрических измерений.

174. Поездка на Аральское море летом 1914 года, ТРГО, XI, в. 1, Дополн. к науч. результат. Аральск. эксп., в. XIII, 1—91.

1. Общая часть (1—91). 1) Предисловие с историч. очерком. 2) Подробный маршрут по дням. 3) Описание плавания в виде выдерж. из дневника (13—84). Зоологических данных очень мало. 4) Метеорологические заметки по дням.

175. Гады Арала (Амфибии и рептилии берегов и островов Аральского моря, преимущественно его восточного района), *ibid.*, 113—125.

„Нам удалось добыть довольно длинный ряд видов, до сих пор для фауны Арала бывших еще неизвестными, а для видов известных доставить многочисленные указания новых местонахождений“. Всего сообщается о 3 вид. амфибий и 28 рептилий (из коих 9 новы для Арала).

176. Заметки по орнитологии Туркестана, Ор. В., 56—58.

Продолжение работы 146. Говорится о 8 формах, в том числе 3 новых для Туркестана вида. (Продолж. см. 213).

177. О самостоятельности белокрылой сороки (*Pica pica bactriana* В о п а р.), как отдельного подвида, Ор. В., 152—183.

178. *Sterna hirundo turkestanensis* subsp. nov., Ор. В., 226—228.

Даются многочисленные измерения как новой формы, так и *S. h. hirundo* (L.) и *S. h. tibetana* S a u n d.

179. Краткий очерк охотничьего промысла в Сыр-дарьинской области, с 2 фот., Туркестанское сельское хозяйство, Ташкент. № 7, 668—676, № 8, 756—778. (Перепечатано в „Турк. Охотник“ за 1923 г.).

Популярная работа, не дающая ряд интересных сведений о географич. распрост. птиц и млекопит. Животные рассматриваются в систематич. порядке. Даются латинск. и местн. назв., распростран., иногда цены, способы охоты. Биологии почти нет.

180. К условиям гнездования ремеза европейского (*Remiza pendulinus* L.), Журн. „Птицеведение и Птицеводство“, Москва, VI, в. 1, 88.

Автор обращает внимание автора „Птицы Павлоградского у., Екатеринославской губ.“ Перекрестова на то, что о гнездовании *R. pendulinus* в камышах до сих пор было неизвестно, и просит подробно описать эти гнезда.

1916.

181. О некоторых ласточках из Русского Туркестана, Ор. В., 25—39.

Роды *Chelidon* и *Riparia*. 1) *Ch. urbica urbica* (L.). 2) *Ch. ur. alexandrovi* subsp. nov. 3) *R. r. riparia* (L.). 4) *R. r. diluta* (Sharpe & Wyatt). 5) *R. r. plumipessubsp.* nov. 6) *R. r. innominata* nom. emend. 7) *R. sinensis bilkevitschi* Zar.

182. К ремезам (*Remiza*) Туркестанского края, Ор. В., 91—96.

Описание *R. macronux aralensis* subsp. n.

183. О серых шеглах (*Carduelis caniceps*) Русского Туркестана, Ор. В., 155—177. В пределах Русского Туркестана встречаются: 1) *C. carduelis major* T a c z. × *C. caniceps orientalis* (E v e r s m.), 2) *C. c. orientalis* (E v e r s m.), 3) *C. c. parapamisi* Colliba y, 4) *C. subcaniceps* subsp. nov.

184. и Билькевич, Заметка об усатых синицах (*Panurus*) Туркестанского края, Ор. В., 240—241.

Описание *Panurus biarmicus alexandrovi* subsp. nov. Z. et Bilk. и *P. b. turkestanicus* subsp. nov.

185. Еще о ремезах Туркестана, Ор. В., 254—255.

Remiza macronux paradoxa Z a r. сводится в синонимы *R. ssaposhnikowi* (J o h.).

186. Птицы Аральского моря, ТРГО, XII, 1, Допол. к науч. рез. Аральск. эксп., XIV, 1—229.

Помечено 15 марта 1915 г. Орнитологич. результаты поездки летом 1914 г. совместно с Кудашевым. Введение (разбор предшествовавших работ, маршруты). Список литературы. Систематическая часть содержит 329 форм (1—204). Таблица распределен. птиц по свойствам их пребывания. Добавл. I присоед. еще 6 форм. Добавл. II—еще 3, всего = 338 форм. Примечания. Как новые описаны 7 форм.

187. и Кудашев, Несколько слов о формах домашнего воробья.

Описание 4 нов. подвида.

188. Третья экскурсия по Восточной Персии. (Хорасан, Сеистан и Персидский Белуджистан 1900—1901 гг.), Зап. РГО, I, 1—448.

Помечено 12 апреля 1902 г. 1) Предисловие в виде краткого отчета, 2) Маршрут по дням. 3) Маршрутное описание местности (17—397). 4) Метеорологические наблюдения по дням (398—448).

1917

189. Представители рода *Synchramus* в Русском Туркестане, Ор. В., 37—56 и 98—116. Подробный разбор, описание (с больш. табл. измер.) и распростран. всех туркест. представ. рода (13 форм, в том числе две новые—*S. schoeniclus ukraineae* и *S. schinognatus*).

190. Летняя экскурсия по бухарским владениям летом 1910 г., ТРГО, XIII, 1, 30—97. Маршрутное описание местности почти без биологич. данных.

191. Несколько орнитологических заметок из бухарской поездки 1910 г., ТРГО XIII, 1, 99—101.

Описаны *Peristera cambayensis centralasiae* subsp. nov., *Emberiza cia lasdini* subsp. n. и *Montifringilla alticola prosvirowi* subsp. n.

1918

192. Примечание Зарудного и Билькевича в Билькевич „Коллекции Закаспийского музея. Млекопитающие (Mammalia)“, Изв. Закасп. музея, кн. 1, 12. Заметка в несколько строк с описанием *Capra aegagrus neglectus* Z. et Bilk. subsp. n. (тип. окрест. Бэндун. з.-с.-з. от Сеистана в вост. Персии).

193. Орнитологические новости Туркестана, Ibid., 13—15.

Предварит. опис. 12 новых форм.

194. и Билькевич, Орнитологические новости Закаспия. Ibid., 16.

Описание 3 новых подвида.

195. и Билькевич, Закаспийская черная мухоловка (*Muscicapa semitorquata transcaspica* subsp. nov.). Ibid., 17—18.

196. и Билькевич, Список птиц Закаспийской области и распределение их по зоологическим участкам этой страны, Ibid., 14—48+1—8.

Помечено 19 сентября 1916 г. 1) Предисловие. „В 1896 г. вышла из печати книга моя „Орнитологическая фауна Закаспийского края...“ с тех пор прошло 20 лет; срок, как оказалось, вполне достаточный, чтобы внести некоторые изменения в распространении нескольких видов птиц... С тех пор упомянутая книга успела состариться и теперь может подать повод к ложным заключениям. С тех пор орнитологическая номенклатура сделалась более дисциплинированной, и многие виды пришлось разбить на подвиды“. Пределы „Закаспийского края“ несколько расширены. Зоологические участки принимаются те же, что и раньше. 2) Список птиц по зоологическим участкам с обознач. оседл., прол., гнезд. и пр. (19—48) всего 646 форм. 3) Примечания (1—8) к 59 формам, среди них описаны *Sarcogrammus indicus transcaspicus* subsp. n.

197. и Билькевич, Птицы гор „Большой Балхан“ и южного к ним подступа, ТРГО, XIV, 1, 37—71.

Помечена 17 июля 1917 г. Результаты поездки Билькевича с препаратором Александровым весной 1917 г. Маршрут, биологические данные и распространение написаны Билькевичем, системат. часть — Зарудным. 1) Географический очерк, 2) Маршрут по дням, 3) Распространение и биологич. данные (39—48) всего 86 форм+1 (примеч. стр. 71)=87. 4) Систематич. часть (48—71) касается 61 формы (точ. даты экземпляров, многочисленные измерения).

198. Несколько новостей к орнитологии Туркестанского края, ТРГО, XIV, 1, 125—126

Краткое описание 6 нов. подвида.

199. К новостям Туркестанской орнитофауны, ТРГО, XIV, 1, 140.

Краткое описание 2 новых подвида.

200. и Билькевич, О широкохвостых камышевах (*Cettia*) Русского Туркестана ТРГО, XVI, 35—38.
201. и Билькевич, К вопросу о гнездовании ремезов (*Remiza*), Ibid., 39—44+4 табл. рис. (гнезда).
202. К вопросу о водяном пастушке (*Rallus*) Туркестана, Ibid., 44—48. Промеры 75 *Rallus aquaticus korejewi* Zar.
203. Заметка о вяхирях (*Palumbus*) Туркестанского края, Ibid., 48—51. Данные по систематике *P. casiotis* и *P. palumbus iranicus* Zar.
204. Обзор некоторых воробьев группы *Passer domesticus*, Ibid., 52—63. *P. d. domesticus*, *P. d. semiretschiensis* subsp. n., *P. d. hyrcanus* subsp. n. *P. d. bactrianus* subsp. n., *P. d. indicus* Jard. et Selby, *P. d. persicus* subsp. n.
205. Заметка о *Chaimarrornis leucocephala pamirensis* Zar. et Moltch., Ibid., 63—64
206. К вопросу о подвидах белоспинного чекана (*Saxicola finschii* Heugl.), Ibid., 65—72.
207. О некоторых чеканах (*Saxicola picata* Blyth, *S. capistrata* Gould., *S. opistholeuca* Strick. и *S. opistholeuca evreinovi* Zar.), Ibid., 72—81.
208. К материалам по ласточкам Туркестана, Ibid., 82—83. Описание *Hirundo rustica loudoni* subsp. n.
209. Обзор белокрылых дятлов Русского Туркестана, Ibid., 83—103.
210. и Д. Смирнов, Представляет ли улит черныш (*Helodromas ochropus* (L.) одну форму?, Ibid., 104—107. Описание *H. och. similis* subsp. n.
211. По поводу сорок, Ibid., 107—114. Полемика систематического характера с Бутурлиным.
212. и Д. Смирнов, Дробится ли поручейник (*Totanus stagnatilis* Bechst.) на разновидности?, Ibid., 114—118. Описание *T. s. longitarsus* subsp. n. и *T. s. bechsteini* subsp. nov.
213. Заметки по орнитологии Туркестана, Ibid., 118—121. Окончание № 111.
214. и Иогансен, О барабинском ремезе (*Remiza pendulina barabensis* subsp. nov.) и его ближайших родичах, Изв. Томск. ун-в., LXXII, 5 стр.
215. и Hägms, Bemerkungen über einige Vögel Persiens, T. III, Jour. Orn., 398—421. Продолжение № 153. Географическое распространение и биология персидских представителей рода *Sitta*. (Продолжение см. 216).

216. и Hägms, Bemerkungen über einige Vögel Persiens, T. IV, Jour. Orn., 1—52. Продолжение № 215. Род *Oenanthe*—распространение, биология и систематика видов и подвидов.
217. Материалы к познанию орнитофауны Памира и Припамирья, БМОИП, отд. биол., XXXV, 233—288.
- Помечено 18/XI 1916. „Эта статья составлена на основании осмотренных мною коллекций, собранных Г. С. Кочубеем в 1913 г. и В. Я. Лаздиным в 1915 г.“. „Всего навсего мною осмотрено 512 экземпляров сбора Г. С. Кочубея и 1144 сбора В. Я. Лаздина. Эти птицы относятся к 186 видам и подвидам“. „После перечня (экземпляров) я сообщаю данные о состоянии оперения и о состоянии линьки, а в некоторых случаях даю заметки, имеющие значение для систематики“.

218. Маршруты Н. А. Зарудного по Туркестану за 1906—1915 гг. в Бобринской, Обзор и очередные задачи исследования фауны позвоночных Туркестана. Тр. Института зоологии, т. III, в. II, Москва, 130—131.
- До сих пор не опубликованные маршруты по дням.

А. П. Семенов-Тянь-Шанский

Памяти Николая Алексеевича Зарудного

*Речь, прочитанная весной 1919 г. на общих собраниях обществ: Русского географического и Русского энтомологического*¹.

Около месяца тому назад официальная телеграмма от 17 марта 1919 г. на имя Русского географического общества и Зоологического музея Академии наук СССР принесла нам горестную весть о скоропостижной кончине в Ташкенте Николая Алексеевича Зарудного.

В душе каждого, кто имел случай, как имел счастье долгие годы и я, близко стоять к покойному, эта смерть заключила одну из содержательнейших глав жизни.

Должен сознаться, что неожиданная весть о кончине Николая Алексеевича Зарудного разбудила в моей памяти долго в ней спавшие величественные звуки похоронного марша Зигфрида, этого великолепного музыкального некролога героя в «Гибели богов» Вагнера.

Сравнение Зарудного со сказочным Зигфридом не так гиперболично, как это может показаться тем, кто только мельком встречал в жизни этого небольшого ростом, почти тщедушного человека, останавливающего на себе внимание разве только характерным южным типом своего лица, быстротой и гибкостью своих всегда ловких движений, да открытым, детски доверчивым взглядом темнокарих глаз.

Вечная юность духа, неукротимый его пыл и энергия, детская его чистота и доверчивость к людям — вот что сближало духовный облик Зарудного со сказочным образом юноши — Зигфрида.

Среди его современников, Зарудного можно сопоставлять и сравнивать только с Пржевальским.

В нем всю жизнь горячо и неутомимо полыхало то же пламя беззаветной любви к природе и личной свободе в свободной, нетронутой человеком естественной обстановке. И душой, и разумом его всю жизнь безраздельно правила неутолимая жажда познания живой природы, — ее исследования и изучения.

Подобно Пржевальскому, Зарудный был с юных лет и страстным до самозабвения охотником, — но не охотником- спортсме-

¹ Приводится в сокращенном виде.

ном, а именно охотником-природолюбцем, природопоклонником. Вот почему, подобно Пржевальскому, С. Т. Аксакову, М. Н. Богданову, Зарудный так быстро и так рано вырос из простого охотника в тонкого натуралиста-наблюдателя.

Но в жизни была между Зарудным и Пржевальским большая и разница.

В то время как наш славный исследователь наименее доступных частей Средней Азии умел показать себя широкой публике, чему содействовали и счастливые внешние данные: богатырская фигура, умение говорить перед обширной аудиторией, организаторский талант и зачинателя и завершителя, — Зарудный, со своей скромной внешностью, со своей чисто детской застенчивостью и со своим органическим отвращением к позе, никуда не годился в роли триумфатора. Помню его, вынужденное усиленным на него давлением, выступление перед широкой аудиторией в Географическом обществе после одного из наиболее блестящих по результатам персидских его путешествий: выступление Зарудного, несмотря на известность его имени, не произвело никакого впечатления в публике: слишком скромно, можно сказать, робко повествовал о своих интереснейших странствованиях этот неустрашимый в путешествиях человек и решительно не умел показать «свой товар лицом».

Длинный ряд своих ранних путешествий Зарудный совершал на гроши, за свой личный страх и риск, при самом убогом снаряжении. При этом он, жертвуя всем, никогда не жалел своего здоровья и, работая сверх сил в опасной климатической обстановке, наживал и переносил тяжелые болезни (малярию, ревматизмы, острые гастриты, укусы ядовитых и бешеных животных, и т. д.)¹, которые в конце концов преждевременно подточили его здоровую и замечательно выносливую натуру.

Планируя свои маршруты, он преследовал одни только строго научные цели, — цели методического изучения фауны западной части Средней Азии. Только научные загадки, которые поставило перед ним упорное и детальное исследование и изучение фауны сперва Оренбургского, а затем и Закаспийского края, направили его в малоисследованную глубь и на окраины Ирана, где он и завоевал у людей и природы разгадку многих особенностей нашей туранской фауны.

Так же методичен и научно-последователен был Зарудный и в своих туркестанских изысканиях последнего десятилетия своей жизни. В результате всех этих исследований у него получилось совершенно отчетливое и достаточно точное представление о зоогеографических участках, их соотношениях и вообще о фаунистических особенностях всего Туркестанского края, — представление несравненно более ясное, чем это бывало у кабинетных зоогеографов, никогда не выдавших *in toto et in vivo* природы, о которой они писали.

За внешними отличиями, как и за широкой популярностью, Н. А. Зарудный никогда, даже в слабой степени, не гонялся. Если он подчас и получал их, то приходили они к нему сами.

Но скромное положение преподавателя кадетского корпуса, из которого он, по великой скромности своей, никогда не искал выхода,

¹ Н. А. Зарудный четыре раза был укушен бешеными собаками и четыре раза подвергался предохранительным прививкам, которые два раза вызывали у него воспаление брюшины.

мечтая лишь о чистой отставке ради большего простора для своих научных работ, лишало его в жизни все же многого. Так, мы знаем, что, несмотря на хлопоты друзей и в их числе университетских профессоров, он не был удостоен почетной ученой степени, которая была присуждена в свое время Пржевальскому, но которая, обыкновенно, к сожалению, низводилась у нас в дореволюционное время, в противоположность Западу, на степень, хотя и высшую, но все же по преимуществу учебную.

Для того, чтобы уяснить себе в целом научный подвиг жизни Зарудного надо коснуться фактической стороны этой жизни.

Родился Николай Алексеевич Зарудный 13 сентября 1859 года. Он принадлежал к старому, известному украинскому роду. Отец будущего славного нашего путешественника был страстной неуравновешенной натурой, с молодости запутавшейся в жизни и не оставившей поэтому своему потомству никакого состояния. Он не мог иметь никакого положительного влияния на своего сына. Мать же его была добрейшей, но мало образованной женщиной. Поэтому Николай Алексеевич, рано предоставленный своим силам, был всем обязан исключительно приращенным своим любознательности, даровитости и трудолюбию.

«Уже с ранних пор», пишет он в предисловии к своей «Орнитологической фауне Оренбургского края», зародилась во мне страсть к природе, к странствованиям, охоте и наблюдениям за образом жизни животных. Еще будучи мальчиком, ловил я насекомых и птиц, собирал растения, ставил ловушки на зверьков, добывал птичьи гнезда и яйца. И не было для меня, как нет и теперь, ничего дороже свежего воздуха, синего неба, простора степей и лугов, чащ лесных, крепей болотных...».

Образование Николай Алексеевич получил в учительской семинарии военного ведомства и уже в 1879 г. едва 20-летним юношей был назначен преподавателем в Оренбургскую военную гимназию, позже переименованную в кадетский корпус.

Первые научные выступления Зарудного имели уже вполне серьезный специальный характер. Это были статьи, появившиеся в 1881 г. в Сабанеевском журнале «Природа и Охота», под заглавием «Наблюдения над птицами в окрестностях Оренбурга» и «Что такое коршунъ голубоногий (*Milvus glaucopus* Eversm.)». Они вполне точно предопределяли его дальнейшую научную деятельность, как биолога-наблюдателя, преимущественно же орнитолога, примкнувшего к школе профессоров К. Ф. Кесслера и М. Н. Богданова. С последним он состоял в течение ряда лет в непрерывных научных сношениях и недаром посвятил его памяти важнейшие из своих трудов.

С 1880 по 1892 г. Зарудный, непрерывно странствуя, со всем пылом молодого приращенного энтузиаста природы, исследует фауну Оренбургского края, богатая и разнообразная природа которого развила в свое время таланты и Аксакова и Эверсмана. Уже в 1888 г. в «Записках» нашей Академии появляется обширный труд Зарудного — «Орнитологическая фауна Оренбургского края», позже существенно дополненный в ряде других его работ. Детально исследуя фауну Оренбургского края после классических трудов проф. Эверсмана, Зарудный, как и везде, где он работал впоследствии, не ограничивался в своих наблюдениях пределами своей глав-

ной специальности — классом птиц: он нам оставил наблюдения над образом жизни и географическим распределением млекопитающих, амфибий и рептилий в пределах Оренбургского края. В результате фауна позвоночных этого края обогащена рядом новых, отчасти совершенно неожиданных, биологических фактов и освещена светом тонких наблюдений талантливого натуралиста.

Летом 1884 г., когда постройка Закаспийской ж. д. была еще в зачаточном состоянии, мы видим З а р у д н о г о уже в пределах Закаспийского края, который сразу захватывает его новизной и оригинальностью своей природы. Исследованию этого края З а р у д н ы й отдает все свои молодые силы. Он повторно посещает Закаспийскую область в 1885, 86, 89 и 1892 годах и, затрачивая на научные исследования свои скудные зимние сбережения да ничтожные субсидии некоторых научных обществ, он, не страшась летнего зноя, искрещивает пешком, *omnia sua secum portans*, громадные площади Закаспийских пустынь и по крупницам собирает в них все, что попадает в поле его зоркого наблюдения и что он может вынести на своих плечах в буквальном смысле слова: во время всех своих странствований по Закаспийскому краю и первой поездки в Персию З а р у д н ы й не имел никаких помощников.

Весною и летом 1889 г. мне случалось экскурсировать совместно с З а р у д н ы м в разных пунктах Закаспийского края. Никогда не забуду картины, когда он с приемами и ловкостью дикой кошки полз по раскаленному песку, пустыни к опустившимся на приманку орлам, чтобы добыть их для коллекции; не забуду его дерзких по своей меткости выстрелов по куликам в присутствии пестрой толпы дивовавшихся искусству охотника туземцев; не забуду я и тех душных ночей, когда он, пренебрегая дневной усталостью, до утренней зари при свете убогого фонаря-коптилки препарировал добытых днем птиц, успевая в то же время ловить и прилетавших на свет огня насекомых, и деятельных только в эти часы гекконов и других ночных гадов и млекопитающих...

Результатом 8-летнего исследования и изучения фауны Закаспийской области явился солидный труд З а р у д н о г о, напечатанный в 1896 г. Московским обществом испытателей природы, под заглавием: «Орнитологическая фауна Закаспийского края (со включением северной Персии, Хивинского оазиса и равнинной Бухары)». В этой обширной работе дано, между прочим, очень удачное деление Закаспийского края на фаунистические участки, с которыми совпали, в общих чертах, и мои личные выводы на основании фаунистических изысканий 1888 и 1889 гг. Этой работе З а р у д н о г о, подведшей итоги его исследований в Закаспийской области, предшествовало несколько работ меньшего объема, относящихся к познанию фауны того же края.

В пределы Персии З а р у д н ы й направился впервые еще в 1885 г., совместно с А. М. Н и к о л ь с к и м. Но тяжелая форма малярии, которой заболел тогда З а р у д н ы й, вместе с недостатком средств вынудили его, начав с Чикишляра, ограничиться на этот раз обследованием северных склонов Астрабада-Шахрудских гор и береговой зоны Каспия. Как всегда, З а р у д н ы й дал в печати обстоятельный отчет и об этой своей поездке. В 1892 г. З а р у д н ы й, базирясь на Закаспийскую область, проникал вторично в северную Персию до г. Кучана в Хоросане.

Первая крупная экспедиция Зарудного в глубь Персии была осуществлена им при существенной поддержке нашей Академии наук и ее Зоологического музея в 1896 г. На этот раз направившись в восточные части Персии, Зарудный в течение 4 месяцев исследовал Бирджанскую горную страну, окружающие ее песчаные и соляные пустыни и Сеистанскую котловину до низовьев р. Гильменда, на самой границе южного Афганистана. Результатом этой экспедиции, скромно названной, как и все следующие, в отчете Зарудного «экскурсией», было свыше 2 000 верст пройденного караванного пути, 737 экземпляров птиц с 69 яйцами, около 2 000 экз. насекомых и несколько сот других животных. Среди этой добычи оказался целый ряд высоко ценных абсолютных научных новинок, во главе с новым видом саксаульной сойки (*Podoces*).

В 1898 г. Зарудный осуществил по поручению и на средства Русского географического общества второе, на этот раз уже 8-месячное, путешествие по восточной Персии, причем он спускался к югу несколько далее Бампура, т. е. до Персидского Белуджистана, и связал русские исследования с английскими, производившимися ранее со стороны Индии.

Описание этого путешествия, давшего весьма существенные результаты для чистой географии, и обработка части зоологического материала составили 3 книги, написанные единолично Зарудным и изданные в 1901—1904 гг. Географическим обществом в виде объемистого тома «Записок по общей географии».

В 1900 и 1901 гг. Зарудный организует, опять же по поручению и на средства Географического общества, новую экспедицию в восточную Персию, во главе которой в течение 10½ месяцев проходит более 4½ тысяч верст пути, достигает Мекранского побережья Индийского океана, с большим мужеством проникает в труднодоступные, славящиеся разбоями части Персидского Белуджистана и привозит 3 140 экз. одних птиц, массу других животных, в том числе не менее 50 000 экз. насекомых, маршрутно-глазомерную съемку всего пути экспедиции в Белуджистане, метеорологические записи, обильный фотографический материал и т. д. В привезенном зоологическом материале оказывается нескончаемый ряд совершенно новых для науки форм, особенно среди насекомых и отчасти птиц, проливающих свет на генезис нашей туранской фауны.

Общий отчет Зарудного об этой экспедиции издан Географическим обществом в 1916 г. в виде отдельного тома «Записок» общества по общей географии; специальные же результаты до сих пор не опубликованы по вине не Николая Алексеевича.

Через два года в 1903—1904 гг. Зарудный опять направляется, снаряженный Географическим обществом, в Персию, на этот раз западную, и, во главе небольшой экспедиции, достигает устья р. Каруна у Персидского залива. В результате — снова громадный зоологический материал, в котором оказалось, между прочим, 14 новых видов и 2 новых рода одних пресмыкающихся, длинный ряд новых форм птиц, — материал и высокоценные наблюдения, дающие пищу для научной работы специалистов на много, много лет.

Непрерывно работая, без малейшей передышки, Зарудный в промежуток между своими персидскими путешествиями пишет целую серию других научных трудов. Так, он обрабатывает и публикует свои наблюдения над птицами долины р. Орчика в пределах Полтав-

ской и Харьковской губерний, заканчивает солидный труд о птицах Псковской губернии, подводящий итоги его орнитологическим наблюдениям в этой области за время его службы преподавателем Псковского кадетского корпуса с 1892 по 1906 г., дает провизорную обработку птиц Семиреченской области и т. д.

Домашними (внешкольными) учениками Н. А. Зарудного в Пскове были К. М. Дерюгин и К. Н. Давыдов, позже доктора зоологии и известные профессора. На них обоих Зарудный имел с их молодых еще лет большое влияние, дав им записку путешественников-исследователей, что позже любил вспоминать К. М. Дерюгин.

С осени 1906 г. Зарудный по собственному желанию и по чину переводится на ту же должность преподавателя кадетского корпуса в Ташкент, и, пользуясь летними ваканциями, методично продолжает свои зоогеографические изыскания в пределах русского Туркестана и Бухары. Летом 1907 г. он странствует и работает в долинах Чирчика, Сыр-дарьи и в пустыне Кизил-кум, позже — в долине, песках и горах Ферганы, в 1910 г. осуществляет экспедицию на юг Бухарского ханства (около 200 верст пути на каюке и свыше 900 верст вьючного пути); в 1911 г. спускается на каюке по Сыр-дарье от Чиназа до Перовска, исследуя фауну вдоль течения этой реки. В 1912 г. проникает далеко в глубь пустыни Кизил-кум, в 1914 г., несмотря на развивающуюся тяжелую болезнь, совершает поездку на Аральское море и производит тщательное обследование как фаунистическое, так и общегеографическое его берегов и островов для дополнения известной монографии Арала проф. Л. С. Берга. Сверх этого Зарудный пользуется каждым случаем, чтобы вести непрерывные орнитологические наблюдения и общезоологические сборы в окрестностях Ташкента, понимая их очень широко.

Неутомимая деятельность Зарудного в родном ему по природе Туркестане дает богатейшие плоды как для его личных работ, так и для работ многих специалистов. За этот последний период жизни Зарудного появляется в печати новый ряд его больших трудов и множество статей и заметок (всего до 90 заглавий), преимущественно орнитологических, рассыпанных как в наших, так и во многих зарубежных специальных изданиях. За время пребывания в Ташкенте Зарудный заканчивает также описание своего последнего персидского путешествия и превосходный, подводящий итоги всех его исследований, труд о птицах Персии — произведение, не по его вине до сих пор еще не изданные. В то же время он, как естественный преемник Н. А. Северцова, предпринимает новый громадный труд — составление общей «Орнитологии Туркестана».

Многие работы Зарудного были оценены по достоинству еще при его жизни. Не говоря о ряде лестных для него отзывов в печати как нашей, так и иностранной, об его заслугах в области орнитологии и зоогеографии, не говоря о бесчисленных ссылках на его биологические и зоогеографические наблюдения в трудах Мензбира, Плесске, Бианки, Никольского и других орнитологов, герпетологов, териологов, энтомологов, — отдельные его работы были отмечены несколькими почетными наградами, присужденными ему в разное время нашими Академией наук и Географическим обществом.

Так, одна из ранних еще работ Зарудного — его «Орнитологи-

ческая фауна Оренбургского края» была увенчана премией академика Брандта, присужденной автору Академией наук.

В 1898 г. Зарудному была присуждена малая золотая медаль Географического общества за результаты его второго персидского путешествия. В 1901 г. тем же Обществом Зарудный был увенчан премией имени Пржевальского за его новое (3-е) путешествие в Персию.

В 1904 г. ему вновь была присуждена та же премия за 4-е персидское путешествие, а в 1907 г. за совокупность заслуг по изучению природы России и сопредельных с ней частей Азии — медаль имени Пржевальского.

Зоологический музей Академии наук, обогащенный высокоценными материалами, доставленными в разное время Зарудным, отметил его заслуги еще в 1895 г. почетным, хотя и весьма скромно звучащим, званием корреспондента Музея.

Что касается заслуг Н. А. Зарудного в области энтомологии, то надо сказать, что только постоянный недосуг мешал ему вработаться в какую-либо из ее составных частей. Покойный очень любил мир насекомых, живо ими интересовался и, обладая исключительной памятью, прекрасно, при помощи справочной литературы, разбирался в бесчисленных их формах. Особенно интересовали Зарудного прямокрылые и биология всех вообще насекомых. В свое время он произвел ряд наблюдений над гнездами и постройками разных перепончатокрылых; он собирал для себя коллекцию гнезд этих насекомых и вел записи своих наблюдений. Только недостаток времени не дал ему обработать этот материал. Некоторое количество биологических заметок Зарудного о насекомых разбросано в отчетах об его путешествиях и на этикетках собранного им материала.

В своей специальной научной деятельности Н. А. Зарудный был не столько систематиком, сколько фаунистом и биологом, на редкость талантливым наблюдателем всех жизненных явлений у наземных позвоночных животных.

В своих фаунистических работах и изысканиях Зарудный был всегда последователен и методичен. Он никогда не предпринимал путешествий, дальних странствований ради накопления одних личных впечатлений, ради собирания пестрого и несвязного, блещущего только своей новизной материала. Маршруты свои он прокладывал в строгой последовательности, стремясь к наиболее полному разрешению поставленных себе задач. Я уже указывал выше, что персидские экспедиции Зарудного были предприняты им прежде всего для углубления наших представлений о фауне Туркмении и для освещения ее происхождения. Последнее свое персидское путешествие в западные части страны он совершает в поздне-осеннее и ранне-весеннее время, невыгодное для сбора многих животных (как, например, насекомых) только потому, что Зарудный ставит себе на этот раз целью изучение пролетных путей и зимовки птиц преимущественно нашей фауны.

На ряду с большими достоинствами, фаунистические труды Н. А. Зарудного не лишены, конечно, и некоторых недостатков. Главный из них выражается в том, что он иногда слишком полагается на распросные сведения и сообщает недостаточно проверенные данные. В своих систематических обработках он в некоторых случаях, увлекаясь, преувеличивает таксономическое значение открытых

им новых форм птиц. Но все эти недостатки искупаются обилием и абсолютной ценностью собранного им материала и возможностью, в большинстве случаев, проверить по нему факты. Но одна из главных, хотя для него и побочных, заслуг заключается в той изумительной массе ценнейшего материала по насекомым, который любовно, со знанием дела им собран во время его путешествий и экскурсий. Общее количество собранных З а р у д н ы м насекомых надо определять по меньшей мере в 200 тысяч экземпляров. Принимая же во внимание условия, в которых он собирал насекомых — среди усиленной работы по добыванию птиц и других позвоночных, среди кропотливой и мешкотной работы по их препаровке, среди ведения путевых дневников и других записей и наблюдений в путешествиях — нельзя не преклониться перед его феноменальным трудолюбием и трудоспособностью.

В наши руки попадают часто энтомологические сборы весьма обильные, но, мало характерные, содержащие по преимуществу обыкновеннейшие, широко распространенные формы. Сборы З а р у д н о г о, обычно также обильные, были всегда исключительно содержательны. Чем же объясняется это? Только его страстной любознательностью ко всем явлениям природы, только изумительной наблюдательностью его глаза, только цепкостью, так сказать, этого глаза при громадной зрительной памяти, — словом натуралиста-наблюдателя.

Энтомологические сборы З а р у д н о г о, с которыми я знаком лучше, чем кто-либо, так как все они прошли через мои руки, можно назвать прямо гениальными. Как коллектор насекомых, он не имел соперников даже в среде специалистов-энтомологов, и никто, я думаю, не открыл в жизни такой массы новых для науки форм, как З а р у д н ы й. В числе этих новых, отчасти еще ждущих описания форм имеется не только большое количество совсем новых для науки родов, но и два новых семейства жестоккрылых, которые дают лучшую характеристику Ирана, как фаунистического целого.

Поразительна была в этом человеке, при всей страстности и увлеченности его натуры, та размеренность, дисциплинированность труда, которою он всю жизнь отличался. В противоположность многим соотечественникам, он был замечательно аккуратен и добросовестен во всякой работе. Рукописи его, написанные, как и письма, необыкновенно четким почерком, были всегда до мельчайших деталей готовы для печати. З а р у д н ы й обладал также и прекрасным, своеобразным, чуждым банальности слогом, в котором никогда не проскальзывало ни малейшей небрежности или неряшливости. Изложение его было всегда совершенно свободно, отчетливо и ясно, а в тех случаях, где это вызывалось предметом повествования, также и художественно. Любовное отношение его к миру животных выражалось в нежных уменьшительных словах, которыми он титуловал их нередко даже в своих специальных, деловитых по стилю научных работах. Письма же его доставляли истинное наслаждение каждому, кто был сколько-нибудь родственен ему по духу. Письма эти были всегда проникнуты детской чистотой, свежестью и радостной светлостью его вечно юной души. И только за последние годы его жизни начали звучать в них минорные, предвещающие грустный финал, аккорды. Грусть навевали на него главным образом грозные предвестники физической старости.

Вот что он мне писал, например, в апреле 1915 года: «Время бежит и бежит своей чередой, но чувства остаются прежними. Старость подкралась совсем близко, тело становится немощным, но дух остается бодрым и сильным и, как прежде, рвется в дикую девственную природу, где столько прелестей и чистого счастья. Последним временем стал я прихварывать: устали ноги носить меня, да и глаза устали высматривать любопытное...».

Более, чем кто-либо, имел он право скромно оправдывать в себе эту физическую усталость, — он, который по нещадно знойным пустыням исходил на своем веку тысячи верст пешком во главе каравана, на ходу зорко высматривая все достойное внимания натуралиста и неустанно собирая обильную жатву для науки.

Но дух его не мирился с этой, сказавшейся за последние годы физической усталостью.

«Вот уже 4 месяца», говорит он в письме ко мне от 22/XI 1916 г., «как мне лишь изредка хватает сил и возможности поохотиться и поэкскурсировать: мучительный ревматизм в ногах и суставах рук, а тут еще и проклятая малярия... Безумно тянет в природу, — до слез и отчаяния, но приходится сидеть или лежать на месте. Теперь, до лучшего будущего делю свое время только между кадетским корпусом и своим кабинетом. Думаю, что с теплыми днями весны все наладится, а пока с помощью доктора ремонтируюсь. Так ли, иначе ли, но на рождественских каникулах все-таки съезжу за свинками и фазанами; хотя бы на четвереньках или ползком, а все-же поохочусь...».

В одном из более ранних своих писем Николай Алексеевич писал мне, что ему хорошо в Туркестане: и природа, и жизнь ему там по душе. «Здесь и подохну», говорил он. «Облюбовал я себе уединенный холмик среди нетронутой природы, где завещаю похоронить себя».

Будем надеяться, что желание это будет исполнено его близкими. А мы, осиротевшие друзья его, вознесем в душе высокий холм в его память, с которого нам будет светить, согревая нас и вдохновляя на работу, неугасаемый дух вечного юноши.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	4
Зоолог и путешественник Н. А. Зарудный	5
Важнейшие биографические данные жизни Н. А. Зарудного	44
Список животных, названных в честь Н. А. Зарудного	45
Литература о Н. А. Зарудном	48
Список печатных работ Н. А. Зарудного	49
Приложение:	
Памяти Николая Алексеевича Зарудного. Речь А. П. Семенова-Тян-Шанского, прочитанная весной 1919 г. на общих собраниях обществ: Русского географического в Русского энтомологического	64